

ПАМЯТНИКИ ПИСЬМЕННОСТИ

«РУКОВОДСТВО КЪ ГЕРАЛЬДИКЪ ТО ЕСТЬ НАУКЪ О ГЕРБАХЪ» ЛУКЪЯНА ТАЛЫЗИНА. СКЛОНЕНИЕ НА РУССКИЕ ПРАВЫ

Т. Н. Фомичева

ассоциированный научный сотрудник АНООВО «Европейский университет в Санкт-Петербурге» (Санкт-Петербург, Российская Федерация; t.fomicheva@eu.spb.ru)

Аннотация. Статья анализирует «Руководство къ Геральдикъ» Л. Талызина (1790-е гг.) — первую русскоязычную теоретическую работу по геральдике. Рассматривается ключевая стратегия автора: «склонение на русские нравы», то есть отказ от европейской терминологии в пользу нарративных описаний и символических трактовок гербов. Выявлено основное противоречие: несмотря на критику западной традиции, структура труда следует европейским образцам. Показано, что подмена формального языка геральдики описательными выражениями и бытовым языком вопреки цели автора привела к семантическому устареванию и изоляции русской геральдики. Труд Талызина ценен как уникальный источник по истории российской геральдической мысли и терминологии XVIII века.

Ключевые слова: российская геральдика, герб, блазон, блазонный язык, руководство, гербовник, Талызин, XVIII век.

Для цитирования. *Фомичева Т. Н.* «Руководство къ Геральдикъ то есть наукъ о Гербахъ» Лукьяна Талызина. Склонение на русские нравы // Славянская историческая лексикология и лексикография. 2025. Т. 8. С. 198–261.

LUKYAN TALYZIN'S "GUIDANCE TO HERALDRY, THAT IS, THE SCIENCE OF COATS OF ARMS": AN ADAPTATION TO RUSSIAN CUSTOMS

Tatiana N. Fomicheva

European University at St Petersburg (St Petersburg,
Russian Federation); t.fomicheva@eu.spb.ru

Summary. The article presents a comprehensive analysis of Lukyan Talyzin's "Guidance to Heraldry, that is, the Science of Coats of Arms" (1790s), the first original theoretical treatise on heraldry in the Russian language. Composed while Talyzin was acting as the Imperial Heraldmaster, the work represents a foundational yet paradoxical attempt to systematize heraldic science in Russia. The study focuses on Talyzin's methodology of "adaptation to Russian customs" involving deliberate rejection of established European heraldic terminology. Rather than being a direct translation, Talyzin's work represents a creative reinterpretation of European heraldic science for Russian realities. Instead of adopting foreign terms, he advocated for a system prioritizing practical clarity, positioning Russian heraldry as distinct from European knightly traditions and based on state service principles. The research reveals a central contradiction: while explicitly rejecting European terminology, Talyzin's work structurally adapts European treatises, particularly those of Jesuit scholar Claude-François Ménestrier. His strategy for achieving clarity replaced formal blazon language with narrative descriptions and symbolic interpretations, explaining elements through their economic or geographical significance. This methodological choice ultimately produced effects opposite to intended goals. Rather than ensuring lasting comprehension, it caused semantic aging of descriptions and methodological isolation from international heraldic context. Talyzin's blazons proved more difficult to translate into universal heraldic language than standard European ones, demonstrating how terminology tied to temporal specifics becomes obsolete, while abstract international terms maintain functionality through context-independence. Despite these methodological limitations, Talyzin's "Guidance" remains invaluable for understanding Russian heraldic thought. It provides crucial insights into the genesis of Russian heraldic terminology and conceptual foundations of coat of arms creation, influencing professional heraldic practice and early volumes of the General Armorial of the Russian Empire.

Keywords: Russian heraldry, coats of arms, blazon, heraldic language, guidance, armorial, Talyzin, XVIII century.

For Citation: Fomicheva T. N. (2025). Lukyan Talyzin’s “Guidance to Heraldry, that is, the Science of Coats of Arms”: An Adaptation to Russian Customs. *Slavyanskaya istoričeskaya leksikologiya i leksikografiya*, 8, pp. 198–261. (In Russ.)

«Руководство къ Геральдикѣ то есть наукѣ о Гербахъ»¹ (1790-е гг.), известное сегодня как «Гербовник Талызина» (Талыз.), — один из первых российских сборников гербов, включающий первый теоретический трактат о геральдике на русском языке. Рукописная книга содержит посвящение императрице, введение и 4 части основного текста: часть I, с историческими сведениями («О началѣ и происхожденіи Гербовъ»), теорией («О Гербахъ Щитѣ и Гербовной наукѣ», «О гербовныхъ изображеніяхъ», «О гербовыхъ правилахъ и какимъ образомъ составлять на щитахъ гербы», «О гербовыхъ украшеніяхъ») и глоссарием, часть II — «Описаніе Гербовъ Россійской Имперіи», «Описаніе некоторыхъ Гербовъ княжескихъ графскихъ баронскихъ и дворянскихъ», часть III, «Рисунки Гербовъ Россійскихъ», часть IV, «Рисунки родовыхъ Гербовъ». «Всей рукописи нумерованныхъ листовъ 225», — гласит архивная пометка 1910 года.

Похвальная источниковедческая страсть побудила частных публикаторов издать в 2021 году четвертую, заключительную часть «Руководства...» Талызина, посвященную дворянской родовой геральдике. Авторы книги [Хмелевский, Афонасенко 2021] сопоставили талызинские гербы и описания с Общим гербовником дворянских родов Всероссийской Империи² и Дипломными сборниками³. Краткий анализ исторической ценности работы Талызина представлен в [Кипнис, Сапожников 1996].

¹ С полным иллюстрированным текстом «Руководства къ Геральдикѣ» можно ознакомиться на сайте РНБ. URL: <https://nlr.ru/manuscripts/RA1527/elektronnyiy-katalog?ab=5B28F411-EF9C-4464-9F4F-1899CE11D14F> (дата обращения 17.06.2025).

² Общий Гербовник дворянских родов Всероссийской Империи. URL: <https://gerbovnik.ru/> (дата обращения 17.07.2025).

³ Там же.

Однако сегодня «Руководство къ Геральдикъ» Лукьяна Ивановича Талызина интересно не только как гербовый реестр, но и как первая попытка изложения геральдической науки на русском языке. Это слепок геральдической мысли конца XVIII века и ценный источник геральдической лексики — такого состояния они, наука и язык, достигли за менее чем век с момента официального узаконения геральдики в России Петром I.

Во время составления руководства Лукьян Талызин состоял «правлящим должность герольдмейстера» [Кипнис, Сапожников 1996: 86], то есть был центральной фигурой сообщества, формировавшего этот язык. Его труд впитал не только личные знания, но и опыт Герольдмейстерской конторы, существовавшей с 1722 года. В тексте даны определения более чем 30 терминам, которые заложили основу словаря истории российского блазона⁴, работа над которым начинается в ИЛИ РАН.

До появления труда Талызина российская геральдика в основном ограничивалась разрозненными переводными и оригинальными текстами практической направленности, в том числе учредительной и индивидуально-правовой: указы, дипломы, жалованные грамоты. Герольдмейстеры-иностранцы XVIII века, в частности, Франциск Санти⁵ и Бурхард Миних занимались прикладной геральдикой [Миних 1730] и не оставили теоретических трудов. Кроме того, геральдическая проблематика в этот период была представлена в изданиях других жанров.

Переведенный в Чудовом монастыре в середине XVII века «Новый атлас» Яна Виллема Блау, точнее, его раздел «Британия», составленный Уильямом Кемденом, содержит пример раннего словного перевода английских описаний гербов на церковнославянский язык [Болдырева 2024].

⁴ Блазон — словесное описание герба, словесный вариант герба, равнозначный его изображению (например, красный с золотой правой перевязью). См. (РИЭ 3: 6–7).

⁵ От товарища герольдмейстера Санти остались несистематизированные заметки о геральдике на французском языке [Санти РГАДА].

К эмблематическим источникам российской дворянской геральдики в начальный период ее формирования и кодификации причисляют такие книги, как «Ифика Иерополитика» [Ифика 1718], «Символы и Емблемата» [Символы и Емблемата 1705] и др. [Пчелов 2024] — но эти источники не собственно геральдические, а эмблематические, то есть, не могли привнести терминологию, а работали только с визуальными образами. Атласы Ф. Г. Дильтея [Дильтей 1768] и Л. М. Максимовича [Лексикон 1788] фиксировали территориальные, в основном титульные, гербы и их описания.

Некоторые сведения о гербах можно найти в «Древней российской вивлиофике...» [Вивлиофика 1788], а собственно сборники гербов — А. А. Грекова [Навроцкий 1998], А. Т. Князева [Князев 1785] и др. — ограничивались изображениями гербов, знамен и печатей и не содержали описаний гербов (блазонов). То есть, можно утверждать, что до Талызина не существовало ни русскоязычной геральдической рефлексии, ни таких масштабных сборников российских гербов, какие предложил он своим современникам и лично Императрице.

Хотя академик И. С. Бекенштейн своим немецкоязычным теоретическим трудом [Beckenstein 1731] внес солидный вклад в развитие русской геральдики, Талызин на него не ссылается (попытки перевода книги на русский язык в 30–40-е гг. XVIII века провалились⁶). Судя по цитатам, главное влияние на Талызина оказал *Славный Езуитъ Менестрий* (Клод-Франсуа Менестрие) [Ménestrier 1680]. В «Руководстве...» упоминаются и цитируются также *Скогёр Канин Беркский* (Жан Скойе, каноник в капитуле Берген-оп-Зо-

⁶ «Краткое описание геролдики... на русском языке хотя несколько было переводчиком Паульсеном и переведено, точию тот перевод совсем не годится. А ныне других к тому переводу за незнанием во оной книге материи переводчиков употребить некого» [Соболева 1981: 54–87]. О еще одной попытке перевода иностранного геральдического сочинения [Spener 1680], с латыни, упомянуто в [Савельев 2022: 158–163].

ом) [Schoier 1597], г-н Миллер⁷, г-н Менаж⁸, Г. Боро⁹. Критикуя европейскую терминологию, педалируя идеологические отличия, Талызин тем не менее перенимает основы геральдики от иностранцев, в основном, от Менетрие [Ménestrier 1661], «склоняя» его «на русские нравы».

Отказавшись от перевода иностранных трактатов, Талызин сразу подчеркивает фундаментальные отличия русской традиции от европейской: отсутствие рыцарского наследия и, начиная с Петра I, — новый принцип формирования дворянства. Свою цель как герольдмейстера автор видит в том, чтобы создать «Гербовникъ, которой бы единственно соответствовала настоящему образу Россійскаго законоположенія».

Легко заметить, что под термином *гербовник* Талызин понимает не свод гербов, а книгу, содержащую «основательные правила», а также «науку о гербах», собственно ‘геральдику’. Это значение принципиально отличается от устоявшегося впоследствии. Слову *гербовник* Талызин ставит в соответствие многозначное слово *blazon*¹⁰. Есть свидетельства (СлРЯ XVIII 3: 59), что в начале

⁷ Академик Миллер Федор Иванович (Герард Фридрих), 1705–1783. Русско-немецкий историк, историограф, естествоиспытатель и путешественник. Первый ректор Академического университета Петербургской академии наук (ныне СПбГУ).

⁸ Жиль Менаж, Guillaume Ménage (1613–1692) — французский филолог, лексикограф.

⁹ Вероятно, Жером де Бара, Jérôme de Bara (1540–1600) — французский художник, ювелир, геральдический автор.

¹⁰ Слово *blazon* обозначало само описание, а также и собственно герб, и гербовый щит, и собирательные смыслы (геральдика) и нек. др., ср.: «L’usage courant fait des mots armoiries et blason des synonymes. C’est là un abus de vocabulaire. Pour le spécialiste, le mot blazon — dont l’étymologie reste obscure — désigne l’ensemble des règles, figures et termes héraldiques» [Pastoureau 1982: 14]. Перевод: «В обыденной речи слова armoiries и blason — синонимы... Для специалиста слово blason, этимология которого остается непроясненной, обозначает совокупность геральдических правил, фигур и терминов». См. также Лорана Абло: «Mais si on veut être puriste dans la terminologie ce terme de blason il faut le réserver à l’ensemble des règles

XVIII века в России *blazon* могли понимать как ‘гереальдический знак’, ‘герб’ и только с середины XIX века [Фомичева (в печати)] — в современном смысле: ‘словесное описание герба’. Ср. у Талызина: «Господинъ Менажъ называетъ, что слово *Blazon* (Гербовникъ) происходитъ отъ Латинскаго слова *Latio* ношеніе... Гербовникъ начало свое получилъ во Франціи... Гербовникъ составляетъ нынѣ науку...» (Талыз.).

Первое датированное упоминание слова *гербовник* встречается в личной переписке Александра Меншикова с бароном Петром Шафировым [Менш.: 22]. 26 мая 1707 года князь писал: «Против письма вашего Гербовник сего дня поутру с нарочным, а имянно с подъячим Кучиным, к вам послан».

Но никаких данных о происхождении и содержании этого гербовника пока не обнаружено, что делает значение, в котором Меншиков употребил слово *гербовник*, предметом гипотез.

В бюрократической переписке слово *гербовник* в значении ‘armorial’, ‘armoires’, ‘Warrenbuch’, ‘сборник гербов’ встречается позже, например, в 1727 году [Соболева 1981: 262]. Но стоит отметить, что большинство предшествовавших «Руководству...» Талызина гербовников (в значении ‘armorial’): Миниха, Князева, Грекова, Щербатова — гербовниками называются только у исследователей, в самих источниках такого слова нет. Например, в так называемом «Гербовнике Миниха» [Миних 1730] сказано, что это «реестр гербов», т. н. «Гербовник Щербатова» озаглавлен «Описание... гербам»¹¹, т. н. «Гербовник Князева» [Князев 1785] — «Собрание гербов...»¹². Очевидно, что слово *гербовник* в XVIII веке

qui organise la structure de l’armoirie qui définissent donc la façon d’une armoirie et est composée et dont elle sera décrite» [Hablott 2021]. Перевод: «Но если мы хотим быть точны в терминологии, термин *blazon* должен быть зарезервирован для свода правил, описывающих структуру герба, и которые, следовательно, определяют, как герб будет составлен и описан» (перевод автора статьи — Т. Ф.).

¹¹ «Описание вновь зделанным для знамен и прочих полковых вещей гербам» [Наумов 2018: 120].

¹² «Собрание гербов всех находящихся при дворе его Императорского величества. Рисовал ассессор Андрей Греков. 1769 года» [Навроцкий 1998: 130]

было малоупотребительным и еще искало свое место в языке.

Таким образом, Талызин в главе I фактически ставит знак равенства между терминами *blazon* и *гербовник*, применяя их в новом для русского языка значении: ‘свод геральдических правил’ или даже собственно ‘наука о гербах’¹³. С этих позиций мы и предлагаем воспринимать жанр книги «Руководство къ Геральдикъ».

Содержание публикуемой теоретической части трактата обусловлено насущной необходимостью в упорядоченном изложении основных принципов геральдической практики, актуальной в течение всего XVIII века и только усилившейся к концу столетия.

Говоря словами нашего героя, Екатерина II снабдила «всѣ Города приличными и свойственными имъ Гербами. Награждая заслуги и знаменитые подвиги вѣрноподданныхъ своихъ къ пользе Отечества ознаменовала оныя въ высочайше подтвержденныхъ ею Дипломахъ и Гербахъ». (Талыз.)

Исходя из этого, Талызин формулирует ключевое для геральдики положение: «Гербы суть знаки чести и Дворянства... для различенія родовъ, и жалованныхъ отъ Государей за какой ни есть отъзнитой военной подвигъ или за какую нибудь знатную услугу сдѣланную Государству». (Талыз.)

В этой формулировке сочетаются два подхода: 1) средневековая идея герба как родового отличия, 2) концепция герба как награды за конкретные заслуги.

На этой основе складывается концепция языка гербового описания, предложенная Талызиным. Для Талызина, бывшего военного, герб — не просто абстрактный знак, он должен повествовать о подвиге, услуге государству, достижении, то есть, его содержание более конкретное, чем у средневековых рыцарских гербов: «всѣ безчисленныя Гербовныя именованія служащія... единственно

¹³ Преподаватель вспомогательных исторических дисциплин М. С. Гастев в 1830 году повторил эту мысль во вступительной лекции для первокурсников Императорского Московского Университета: «2е Доказательство есть слово *blason*, которымъ на Французскомъ, Англійскомъ, Итальянскомъ и Испанскомъ языкахъ означается Геральдика» [Гастев 1830: 178].

средствами къ различенію многочисленныхъ Гербовъ для Россійскаго Государства не нужны» (Талыз.).

Возможно, потому Талызину и не нравятся ни о чем не говорящие термины (*наименованія*) для обозначения того, что мы сейчас называем геральдическими «фигурами первого порядка» [Арсеьев 1908: 139]. Талызин начинает говорить о них во введении и сразу их отмечает: *chef, pal, fasce, bande* — малопонятные даже авторам мыслительные конструкции, ср.: «различныя наименованія Гербовыхъ изображеній не заимствованы отъ частей другихъ наукъ, но трудящимися надъ Геральдикой или вымышлены, или къ изображеніямъ присвоены по расположенію ихъ мыслей» (Талыз.).

Например, так Талызин стремится продемонстрировать неудобочитаемость западных терминов собственным (или заимствованным у иезуитов?) определением простейшей фигуры *chef* (*chief, chef*, ‘глава’, ‘верхняя часть щита’): «*Chef* (начальник) почтенная часть щита означающая шлемъ воина или древняго рыцаря; она заимствована изъ пророчества Исаина, въ которомъ между прочимъ сказано: “Два шестокрылатя Серафима двумя крыльями про покрывающіе начало или верхъ, двумя же конецъ или низъ”». (Талыз.)

Это курьезное определение вдобавок к неудобочитаемости вносит путаницу между верхней частью щита и шлемом. Далее Талызин продолжает настаивать на невозможности перевода: «*Pal*, Сіе выдуманное названіе переименовать не можно, а означает отвѣстную черту раздѣляющую щиты; начало свое получило отъ нѣкоторого рода колье^в употребляемыхъ древними народами вмѣсто нынешнихъ фашинь» (Талыз.).

Столб (*pal*) — это простейшая по начертанию геральдическая фигура, широкая вертикальная полоса посередине щита. Вероятно, отсутствие семантической нагруженности такой простой фигуры помешало Талызину воспринять образ, перевести термин *pal* и создать адекватное определение на русском языке. В том же ключе автор комментирует и другие термины, неприменимые, по его мнению, в русской практике: «Большая часть Геральдическихъ названій подобна симъ, которыя будучи чужды всякаго истолкованія не толь-

ко на другихъ языкахъ, но и на самомъ подлинникѣ, на коемъ онѣ изображены», — и делает вывод том, что «единственно наука Геральдики и представляется намъ столь глубокою и мудрою, что проникнуть въ подробность оной надеяться невозможно» (Талыз.).

Этой туманной западной науке Талызин противопоставляет русскую практику, при которой «всѣ оныя [российские гербы]... сочинены по правиламъ Геральдики так ясно, что видя Гербъ всякъ можетъ описать оный, читая же описаніе можетъ сочинить его; но въ оныхъ ни единого нѣтъ мнимаго вымышленнаго или присвоеннаго названія какими наполнены чужестранныя Геральдики, что ясно доказываетъ излишество оныхъ» (Талыз.).

Под оными тут, конечно, подразумеваются надуманные термины, а не чужестранные геральдики. Ключевой тезис автора: язык гербовых описаний XVIII века, стихийно, без трактатов и словарей, сложившийся ко времени Талызина, доступен для понимания даже иностранцу: «всякой чужестранной хотя мало знающій Россійской языкъ можетъ ясно судить», — тогда как западные описания остаются «темны и невнятны» даже носителям.

Е. В. Пчелов справедливо отмечает, что блазоны Талызина «более подробны и детальны, нежели аналогичные описания “Общего гербовника...”» [Пчелов 2022: 128–130]. Исследователь поясняет, что «Талызин в описаниях герба объяснял его фигуры, т. е. приводил <...> толкования его семантики» [Пчелов 2022: 129]. Таким образом, у Талызина ясность блазона якобы достигается не за счет внедрения более совершенных правил описания или более прочной терминосистемы, а за счет трактовок символики.

Евгений Владимирович сожалеет о том, что российская геральдика не пошла верным путем: «если бы русская геральдика пошла по пути той формы описания (блазона), которую обозначил Талызин, она не была бы для нас сейчас во многом “тайной за семью печатями”, а уже в самом блазоне имела бы детальное и конкретное объяснение всех элементов и фигур герба» [Там же].

Однако подобный подход, при всей его кажущейся понятности, вступает в противоречие с изначальной, средневековой функ-

цией гербов, которая заключается в том, чтобы «различать рода». «Толкование семантики» нагружает герб информацией, избыточной и чуждой геральдике¹⁴.

«В Золотомъ полѣ пущенная въ кадъ Рыба Лосось, которая въ рекѣ Лугѣ омывающей стѣны сего Города изобильно ловится; рыба называемая Семгой въ Голубомъ полѣ, въ знакъ того, что при семь Городѣ наилучшія сего рода рыбы ловятся изобильно, и оными производятъ довольно знатной торгъ» (Талыз.) — эти описания, как и многие другие в «Руководстве...», фиксируют не геральдические сущности, а хозяйственно-экономические особенности российских наместничеств екатерининской эпохи.

Однако геральдика по своей природе не является языком экономической географии и краеведения. Ее визуальный и терминологический коды основаны на устойчивых абстрактных формах, нейтральных к сиюминутным контекстам. Термины, которые Талызин отвергал как темные, пережили его систему именно потому, что они не привязаны к быстро устаревающим реалиям. Попытка геральдистов XVIII века наполнить гербы актуальным смыслом привела к обратному эффекту — семантическому устареванию. Слова *ряж, верей, чекалки, крицы, суслон, клепало, ясак, бирюч, короры, опока,*

¹⁴ Современный геральдист Мишель Пастуро неоднократно повторяет в своих текстах и выступлениях: «L'erreur des héraldistes a souvent été de vouloir répondre absolument à cette interrogation [la question de la "signification" des armoiries] au lieu d'admettre, soit qu'il n'y avait aucune signification, soit qu'il était très difficile de la retrouver» [Pastoureau 1993: 50]. Перевод: «Ошибка геральдистов часто состояла в том, что они хотели ответить на этот вопрос [о «значении» гербов] абсолютно однозначно, вместо того чтобы признать, что никакого значения нет, или что его очень трудно найти» (перевод автора статьи — Т. Ф.).

Для сравнения, будущий управляющий Гербовым отделением департамента герольдии барон Б. В. Кёне писал в 1848 году: «Я находил здесь [в России] обыкновенно совсем ложное ошибочное понятие, т. е. что гербы должны всегда представлять эмблемы общественного положения того, кому они даны... Большинство фигур не имеет другого значения, как то, которое им придают, и настоящее значение этих предметов, принадлежащих исключительно геральдике, до сих пор составляет секрет ограниченного числа ученых, которые многолетними трудами и тщательными разысканиями в древних рукописях, средневековых печатях и других памятниках того времени сделали знатоками гербоведения» (Кёне РГИАа).

скопка, верши, мережи и саки, как и соответствующие им визуальные образы, сегодня требуют умственных усилий даже у специалистов: за архаичной лексикой скрываются утраченные смыслы¹⁵. Таким образом, проект «понятной» геральдики продемонстрировал, что язык, привязанный к конкретике времени, обречен на быстрое старение, тогда как абстрактные термины международной геральдики сохраняют функциональность именно благодаря своей внеконтекстности.

Сегодня базовой рекомендацией является краткость геральдического описания¹⁶. Негеральдическую информацию стараются выносить за пределы блазона.

Талызинская позиция наиболее емко отражена в определении науки геральдики: «Геральдика есть наука изъяснять цвѣты и изображенія» (Талыз.). Поэтому автор, несмотря на его заявления о понятности русского герба, все-таки чувствует необходимость в институциональной регламентации геральдического языка. В своем глоссарии он упоминает типологию гербов (*владельческие, городские, жалованные, приемные и родовые*), объясняет, что такое *щит, лице щита, металлы, цвѣты, кожи* (сегодня: *меха*¹⁷). Забывает разъяснить термин *поле*, хотя использует его. Он принимает идею шафировки¹⁸, иезуитского изобретения: «изображают их рав-

¹⁵ Разумеется, некоторые из этих слов — из блазонов гласных гербов, и понятны местным жителям до сих пор. Например: «Герб Опочковский: пирамидой сложенная куча из камня называемого Опока, означющего имя сего города в голубом поле. Герб Рязской: во второй части щита в серебряном поле построенной на реке ряз означющий имя сего города» (Талыз.).

¹⁶ «Правильное блазонирование должно быть обязательно кратким, с применением для сего употребительных и наиболее приспособленных для этой цели специальных геральдических терминов. При этом оно должно быть настолько определенным и ясным, чтобы дать точное и ясное понятие об описываемом гербе, а также настолько понятным, чтобы по такому описанию возможно было правильно изобразить герб» [Арсеньев 1908: 258].

¹⁷ См. про *меха* [Арсеньев 1908: 136].

¹⁸ *Шафировка (шраффировка)* — штриховка для обозначения цвета, применяемая в случаях, когда воспроизведение финифтей и металлов (цветов) герба невозможно (книжная графика, рельефная скульптура).

номѣрно какъ и на печатяхъ точками, чертами и пятнышками». А названия для *разделения щита*¹⁹ считает субъективными: «зависить сѣе отъ мыслей и расположеній того, кто гербуя щить раздѣляетъ по своему произволу».

Здесь у Талызина появляется напрасно забытое слово *гербовать* в значении ‘составлять’ и/или ‘описывать герб’.

В главе III части I «О гербовныхъ изображеніяхъ» Талызин вновь вспоминает почетные геральдические фигуры и наконец называет их по-русски: *вершина, перекладъ, правая и лѣвая перевѣсь* (те самые *chef, fasces* и *bande*), *четвероконечный крестъ, Андрѣевъ Крестъ, стропило, кайма*²⁰.

Талызин делит фигуры на *собственные, естественные, отъ наукъ... заимствуемые, ложные*. Такая классификация, возможно, избыточна, но отражает его тягу к систематизации. Автор сетует на избыточность терминов, многие из которых «произведены отъ баснословія, а другіе... отъ своенравія людей <...> оныхъ [именованій] столь великое множество, что тщетно, дерзновенно и невозможно бѣ было предпринять подробное описаніе оныхъ» (Талыз.).

То есть, он заявляет о намерении сократить, хотя бы в книге, геральдический лексикон и делает переход к явно приветствуемой им концепции гласных гербов: «въ семь случаѣ такой гербъ называется гласным; сюда принадлежать такъ же и всѣ другіе изображенія имѣющія сходство съ прозваніемъ» (Талыз.).

Гласный герб (немногим позднее у Гаттерера в переводе Мальгина — *прозвищный* [Гаттерер 1805: 207]), акцентирующий внимание на фонетической гармонии между именем человека и названием фигуры — наилучший способ сделать герб информативным, не добавляя символов, требующих трактовок [Пастуро 2012: 246–250]. Со стороны Талызина очень любезно оставить российской геральдике право на этот прием, признанный повсеместно²¹, однако сле-

¹⁹ Сейчас: *сечения, деления* щита или поля.

²⁰ Большинство из этих слов дошли нас и понятны или даже используются сегодня. Полностью утрачен, пожалуй, только *переклад*, сегодня это *пояс*.

²¹ «Один из классических способов создания герба — принятие изображе-

дует отметить, что Талызин не делает большой разницы между фигурой гласной и символической²².

Следующий сразу за пассажем про *гласные гербы* раздел о значениях гербовых изображений только подтверждает неуклюжесть символизации: приводимые в нем трактовки прямолинейны и слабы — и по меркам XVIII в., и по меркам сегодняшних обоснований символики.

В главе IV части I «О гербовыхъ правилахъ и какимъ образомъ составлять на щитахъ гербы» Лукьян Иванович, снова ссылаясь на Менестрие, обстоятельно излагает основной закон геральдики и пять исключений. Талызин критикует *тьму* (т. е. затемненность смысла) европейских терминов, хотя сами его классификации и правила — калька с Менестрие. Замечал ли он это противоречие? В сущности, вся общая, не российская, теория у Талызина, а также структура текста вполне отвечают положению дел в науке в XVIII веке и согласуются с доступными автору трактатами²³.

Глава V дает представление о гербовых украшениях. Талызин делает упор на ранговые элементы: «сдѣланы были уже нѣкоторыя украшенія такія кои означаютъ даже и степени Дворянства; какъ на примѣръ у князей мантия подбитая горностаями, у Дворянъ шлемъ, у кардиналовъ цѣпь ихъ ордена; у графовъ и бароновъ употребляются различныя короны» (Талыз).

Словом *глава* он называет то, «что поставляется на верху щита, и что отличаетъ степени на примѣръ: короны, шлемы и проч.», то есть, то, что сейчас мы можем назвать *навершием щита*. Это создает путаницу, так как *глава* — одна из геральдических фигур

ния, перекликающегося с названием, именем обладателя герба (орел в гербе г. Орла, горох — в гербе г. Гороховца, ворон — в гербе г. Грайворона, козел — в гербе г. Козлов, старая женщина — в гербе г. Старицы и т. д.); такие гербы называются *гласными*. . . Гласный герб может отражать старое, впоследствии отмененное название города или местности; в нем могут быть обыграны различные диалектные или профессиональные термины и т. п.». [Рек. Герсовета 2007].

²² Подробнее о геральдической символике см. [Пастуро 2012: 7–22].

²³ Подробнее о трактатах и преподавании геральдики в XVIII веке — в работе [Черных 2019: 173–189].

(chief). Довольно подробно рассказывает про *пелены* (это слово уже забыто), или *намѣты*²⁴. Кратко упоминает ранговый потенциал шлемов и корон, а также ассоциирует некоторые фигуры с родами достоинств («военные: орудия пушки, снаряды, трубы шпаги и т. д. — и штатские: ... исключая тѣ, которые предоставлены для военны^х» (Талыз.)).

Представленная в главе V «О гербовыхъ украшенїяхъ» теория про *приставников* и *держателей* — явно переводная, кочующая из трактата в трактат как устаревшая: сегодня и те, и другие называются *цитодержателями* и никогда в русской геральдике не разделялись. То есть, продемонстрировав знание французских тонкостей, Талызин предложил рационально упростить терминологию²⁵.

Очень кратко Талызин упоминает орденские знаки, орденские ленты и цепи, *навес* (сегодня: *сень*) и *мантию*, чтобы перейти поскорее к описанию герба Российской империи, городских и дворянских гербов.

Загадочным и еще не прокомментированным исследователями остается обширный текст первой сноски к «Руководству...», он касается особой формы гербовых таблиц, использовавшихся как доказательство принадлежности к благородному сословию²⁶. Примечательно, что для таких таблиц в русском языке до сих пор нет устоявшегося термина, используется прямое заимствование из французского *сез картье* [Черных 2025]. Пытаясь передать это понятие, Талызин называет *четверти* (*картье*, *quartiers*) *четвероугольниками* и связывает эту форму его с *реппон* (в вексиллологии — род вымпела). Возможно, изображая перед зрителем терминологический мрак

²⁴ «Пелены или намѣты привѣшиваемые или привязываемыя къ самой головѣ герба, и представляемыя подь видомъ долгихъ листовъ получили начало свое отъ нѣкоторыхъ полотнищъ или полотенецъ, или нѣкоторыхъ суконныхъ покрываль, которыми рыцари украшали шлемы, и коихъ опущенные концы развѣвались позади щита» (Талыз.).

²⁵ Подробнее о талызинских терминах *приставники* и *держатели* см. [Медведев 2024].

²⁶ Вероятно, заимствование у Жана Скойе [Schohier 1597] или Кл.-Ф. Менестрие [Ménéstrier 1683].

европейской геральдики, рефлексирующий герольдмейстер несколько сгустил краски: и спустя 235 лет отсутствие русского эквивалента для *seize quartiers* напоминает о сложностях и темпах геральдического терминотворчества в России!

В заключительной части «Руководства...» Талызин собрал около 900 территориальных и родовых гербов и частично описал их, что само по себе показывает наличие геральдической системы уже на момент конца XVIII века. Она была самобытна, основана на новой концепции знати (для родовых гербов), но неизбежно обращалась к европейской традиции. Территориальные гербы в его трактате описаны с обоснованием использования негеральдических образов — в стиле, закреплённом в Полном собрании законов Российской империи (ПСЗ). Именно такие отечественные территориальные гербы барон Кёне позднее сравнит с «вывесками»: не знаками, но «краткими путеводителями»²⁷.

Таким образом, «Руководство къ Геральдикъ то есть наукъ о Гербахъ» Л. И. Талызина — первая попытка адаптации геральдических идей и терминологии к российским реалиям. В этом сочинении упор был сделан на практичность и соответствие «нынешним узаконениям Россійской имперіи» в противопоставление европейским рыцарским аллюзиям. Это не перевод («по недостатку Россійскаго языка въ тѣхъ словахъ, коими бы можно было изъяснить точную силу Гербовыхъ изображеній» (Талыз.)), не пересказ, а именно «склонение на русские нравы» с идеологическим обоснованием.

Отвергая европейскую терминологическую невнятность ради утилитарности, Талызин, однако, предлагал достигать ясности не строгостью терминов, а семантическими трактовками, что противоречит духу классической геральдики. По сути, он не создал новой

²⁷ «Большая часть городских гербов похожи более на вывески нежели на гербы, а помещенные в щитах эмблемы, как то: кучи соли, связки льна, куски железа и проч. — могли бы быть заменены геральдическими фигурами т. е. ромбами / losange/ лубками /billette/ шарами /tourteau/ и проч. Многие другие щиты городских гербов представляют целые ландшафты, не имеющие даже и следов геральдической композиции» [Кёне РГИАБ].

системы, а оправдывал подмену формального языка геральдики языком аллегорий. Этот язык без дополнительных разъяснений столь же непонятен, а подчас и более запутан, чем европейские термины, поскольку создает лишь иллюзию понятности, как показано выше. В результате для понимания талызинского блазона требуется такое же «посвящение в тайны» — знание конкретных исторических контекстов и символических кодов, как и для расшифровки чужеземных *pal* или *fasce*.

Однако непреходящая ценность талызинского труда заключается в том, что он репрезентирует геральдические воззрения своей эпохи. «Руководство...» — это фундаментальный материал для исследования не только генезиса российской геральдической терминологии, но и концептуальных основ русского герботворчества, т. е. той системы идей, которая обуславливала выбор визуальных элементов и предшествовала выработке формального языка их описания.

Ключевая лингвистическая стратегия герольдмейстера заключалась в сознательном отказе от общеевропейского словесного кода в пользу нарративных конструкций. Направленная на сиюминутную утилитарную ясность, эта стратегия на деле привела — вопреки намерения — к искусственному усложнению блазона и методологической изоляции русской геральдики, вычленению ее из международного контекста (сегодня трудно перевести эти описания на европейские блазонные языки). Российская геральдика рисковала превратиться в локальный культурный феномен, требующий для расшифровки не знания универсальных правил, а особого «посвящения». Этот подход (подмена терминологии толкованиями) существует до сих пор: неподготовленные зрители ждут «разгадки» гербов, а не игры по правилам.

К лингвистическим результатам деятельности Талызина можно отнести:

- составление глоссария, включавшего оригинальные термины (*гербовать, гербования, лице щита, кожи*). Возможно, именно

он впервые использовал слово *гербовник* в значении ‘свод правил’, ‘наука о гербах’, переводя таким образом французское *blazon (blason)*;

- теоретическое обоснование и адаптацию идеи гласных гербов на российской почве. Эта концепция, означавшая сдвиг от повествований о подвигах обратно к классической геральдической гласности, по сути, представляла собой возврат к базовому блазонному синтаксису.

И несмотря на временную утрату текста «Руководства...» и его отсутствие в научном обороте, сформулированные Талызиным представления о геральдике екатерининской поры (герб как государственная награда, а не родовой символ) сохранялись в профессиональной среде и нашли отражение в ранних томах «Общего Гербовника дворянских родов Всероссийской Империи».

Талызин не мог знать теории перевода и терминоведения — он действовал в условиях методологического вакуума своего времени. Его труд далек от совершенства, но остается героической попыткой построить теоретическую науку «с чистого листа». И если сегодня мы видим ее тупиковость, то лишь потому, что геральдика по своей природе интернациональна, а изоляция неизбежно ведет к кризису смыслов.

Текст источника конца XVIII века сохраняет орфографические, пунктуационные и графические особенности оригинала, включая архаичные правила разделения слов и сокращения под титлами. Сохранение орфографии и пунктуации рукописи позволяет, с одной стороны, минимизировать интерпретационные риски, связанные с современной нормализацией, а с другой — передает языковой колорит эпохи и сохраняет атмосферу Герольдмейстерской конторы екатерининского времени.

Представленная расшифровка делает текст «Руководства къ Геральдикъ то есть наукъ о Гербахъ» доступным для герменевтического анализа, а электронный текст на сайте ИЛИ РАН позволяет использовать все преимущества работы с цифровыми форматами.

Источники

- Кёне РГИАа — Переписка Б. В. Кёне с разными лицами по вопросам истории гербов разных родов. Русск. и франц. яз. РГИА. Ф. 1493. Оп. 1. Д. 1.
- Кёне РГИАб — Записка Б. В. Кёне по вопросу об упорядочении гербового дела в России. РГИА. Ф. 1493. Оп. 1. Д. 10.
- Лексикон 1788 — Новый и полный географический словарь Российского государства, или Лексикон. Ч. 4. 1788. [б. и.]. [Электронный ресурс]. URL: <https://vivaldi.nlr.ru/1vv000003070/> (дата обращения: 17.07.2025).
- Менш. — Письма к князю Меншикову от барона Петра Шафирова с ответами на оныя его князя Меншикова. РГАДА. Ф. 198. Оп. 1. Д. 1035.
- ПСЗ — Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. СПб., 1830. Т. 20. Ст. 14375.
- РИЭ — Российская историческая энциклопедия. Т. 1–18 / гл. ред. А. О. Чубарьян. М., 2016–2024.
- Рек. Герсовета 2007 — Рекомендации по разработке и использованию официальных символов муниципальных образований : утверждены Геральдическим советом при Президенте Российской Федерации 28 июня 2006 г. / Геральдический совет при Президенте РФ. — Оренбург : Издательско-полиграфический комплекс «Южный Урал», 2007.
- Сант РГАДА — Санти, де, Франц Матвеевич (1683–1758), граф, товарищ герольдмейстера (1722–1725), обер-церемониймейстер. РГАДА Ф. 1363. Оп. 1. Д. 1–25.
- СлРЯ XVIII — Словарь русского языка XVIII века / Рос. акад. наук, Ин-т лингв. исслед. Вып. 1–24. Л.; СПб.: Наука; Издательский Дом ЯСК, 1984–2025 (издание продолжается).
- Талыз. — Талызин Л. И. Руководство къ Геральдикѣ то есть наукѣ о Гербахъ. Кон. XVIII в. 225 л. Шифр РНБ: ОР Эрм. 112

Литература

- Арсеньев 1908 — Арсенев Ю. В. Геральдика. Лекции, читанные в Московском Археологическом институте в 1907–1908 году. М.: Московский археологический институт, 1908. 324 с.
- Болдырева 2024 — Болдырева Н. А. «Знамение показующее»: ранние сведения о визуальной репрезентации английской знати в России XVII в. // *Signum* / Центр гербоведческих и генеалогических исследований; Институт всеобщей истории РАН. Отв. ред. А. П. Черных. Вып. 14. М.: ИВИ РАН, 2024. С. 198–220.
- Вивлиофика 1788 — Древняя российская вивлиофика, Содержащая в себе собрание древностей российских, до истории, географии и генеалогии российския касающихся / Изд. Николаем Новиковым. М.: В типографии Компании типографической, 1788–1791. 442 с.
- Гастев 1830 — Гастев М. С. О вспомогательных науках для истории // *Вестник Европы*. М.: В Университетской типографии. 1830. № 19–20. С. 161–202. [Электронный ресурс]. URL: https://archive.org/details/1830.No17_20 (дата обращения: 29.10.2025).
- Гаттерер 1805 — Гаттерер И. Х. Начертание гербоведения (Пер. с нем. Г. Т. Мальгина). СПб.: Тип. Императорской Академии наук, 1805.
- Дильтей 1768 — Дильтей Ф. Г. Детской атлас, или Новой удобной и доказательной способ к учению географии... М.: Печ. при Имп. Моск. ун-те, 1768–1778.
- Ифика 1718 — Ифика Иерополитика, или Философия Нравоучительная Символами и Приуподоблении изъясненна к наставлению и пользе юным. СПб.: Санкт-Петербургская тип., 1718.
- Кипнис, Сапожников 1996 — Кипнис Б. Г., Сапожников А. И. «Гербовник» Лукьяна Ивановича Талызина // *Гербовед*. 1996. № 12. С. 82–94.
- Князев 1785 — Гербовник Анисима Титовича Князева 1785 года. Под ред. С. Н. Тройницкого. СПб.: Типография «Сириус», 1912. [Электронный ресурс]. URL: <https://lib.geraldika.ru/b/280> (дата обращения 18.07.2025).
- Медведев 2024 — Медведев М. Ю. История и факторы формирования российского блазона. Доклад на семинаре ИЛИ РАН 1 ноября 2024 года. [Электронный ресурс]. URL: <https://youtu.be/K54y9XrQ4UE> (дата обращения: 04.08.2025).

- Миних 1730 — Знаменный гербовник Миниха (1729—1730). РГИА. Ф. 1411. Оп. 1. Д. 1. [Электронный ресурс]. URL: <https://lib.geraldika.ru/b/29> (дата обращения: 18.06.2025).
- Навроцкий 1998 — Навроцкий Ю. А. О первом русском гербовнике // Гербовед. 1998. № 30. С. 128–132.
- Наумов 2018 — Наумов О. Н. Гербовник князя М. М. Щербатова // Гербоведение. 2018. Т. VII. С. 120–134.
- Пастуро 2012 — Пастуро М. Символическая история европейского Средневековья. СПб.: Alexandria, 2012. 446 с.
- Пчелов 2022 — Пчелов Е. В. Рецензия на: Хмелевский А. Н., Афонасенко И. М. Гербовник Талызина. Российские дворянские гербы XVIII века // Отечественные архивы. 2022. № 1. С. 128–131. [Электронный ресурс]. URL: <https://gerboved.ru/t/1498> (дата обращения 18.07.2025).
- Пчелов 2024 — Пчелов Е. В. Западноевропейская эмблематика и геральдика XV–XVII веков и ее влияние на символику дворянских гербов Российской империи // Источниковедение в современной медиевистике / Под ред. Е. Н. Кирилловой и И. Г. Коноваловой. М.: Ин-т всеобщей истории РАН, 2024. С. 60–66.
- Савельев 2022 — Савельев В. В. «Трудности перевода»: у истоков формирования отечественной традиции геральдической книги XVIII – начала XIX века // Геральдика: исследования и практика. Труды Государственного Эрмитажа. Т. 115. СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2022. С. 158–163.
- Символы и Емблемата 1705 — Символы и Емблемата / *Symbola et Emblemata selecta*. Amsterdam: [б. и.], 1705.
- Соболева 1981 — Соболева Н. А. Российская городская и областная геральдика XVIII–XIX вв. М.: Наука, 1981. 262 с.
- Фомичева (в печати) — Фомичева Т. Н. Теодор Бернгарди и его забытый трактат: неизвестная глава российской геральдики // *Signum* / Центр гербоведческих и генеалогических исследований; Институт всеобщей истории РАН. Отв. ред. А. П. Черных. Вып. 15. М.: ИВИ РАН (в печати).

- Хмелевский, Афонасенко 2021 — Хмелевский А. Н., Афонасенко И. М. Гербовник Талызина. Российские дворянские гербы XVIII века. М.: Старая Басманная, 2021. 254 с.
- Черных 2019 — Черных А. П. Геральдическое приложение к учебнику иезуитов по всеобщей истории 1755 г. // Латиноамериканский исторический альманах. 2019. № 21. С. 173–189.
- Черных 2025 — Черных А. П. Генеалогические источники геральдики XIV–XVIII веков // Источниковедение в современной медиевистике: материалы Третьей всероссийской научной конференции. М.: Аквилон, 2025. С. 89–102.
- Beckenstein 1731 — Beckenstein J. S. Kurtze Einleitung zur Wappen-Kunst, und zur Art des Blasonirens, in deutlichen Exempeln gezeigt und in drey Sprachen deutsch, französisch, und lateinisch erkläret. St Petersburg: Kayserl. Akademie der Wissenschaftten, 1731.
- Hablot 2021 — Hablot Laurent. Blasons, couleurs et symboles: comprendre l'héraldique médiévale. [Видеолекция]. URL: <https://youtu.be/NsG1SjMikOM?si=zМохuJH2fk73DulO> (дата обращения 31.07.2025).
- Ménéstrier 1661 — Ménéstrier Claude-François. Abrégé méthodique des principes héraldiques, ou du véritable art du blason. Lyon, 1661.
- Ménéstrier 1680 — Ménéstrier Cl. Fr. Origine des armoiries. Paris, 1680.
- Ménéstrier 1683 — Laboureur J. Le, Ménéstrier C.-F. Tableaux généalogiques ou les Seize quartiers de nos rois depuis Saint Louis jusqu'à présent, des princes et des princesses qui vivent et de plusieurs seigneurs ecclésiastiques de ce royaume. — Paris : François Coustelier, 1683.
- Pastoureau 1982 — Pastoureau Michel. L'héraldique nouvelle // L'Hermine et le sinople. Études d'héraldique médiévale. Paris, Le Léopard d'or, 1982.
- Pastoureau 1993 — Pastoureau Michel. Traité d'héraldique. 2nd ed., revue et augmentée. Paris: Picard, 1993.
- Schohier 1597 — Schohier Jean. L'Etat et comportement des armes... Bruxelles : chez Jean Mommart, 1597.
- Spener 1680 — Spener Philipp Jacob. Historia insignium illustrium seu Operis heraldici pars specialis, Francofurti ad Moenum : Zunneri, 1680.

References

- Arsen'ev 1908 — Arsen'ev Yu. V. *Geral'dika. Lektsii, chitannye v Moskovskom Arkheologicheskome institute v 1907–1908 godu* [Heraldry. Lectures Read at the Moscow Archaeological Institute in 1907–1908]. Moscow: Moscow Archaeological Institute, 1908, 324 p. (In Russ.)
- Boldyreva 2023 — Boldyreva N. A. «Znamenie pokazuyushchee»: rannie svedeniya o vizual'noi reprezentatsii angliiskoi znati v Rossii XVII v. [“The Sign Showing”: Early Evidence of the Visual Representation of the English Nobility in 17th-century Russia]. *Signum. Tsentr gerbovedcheskikh i genealogicheskikh issledovaniy; Institut vseobshchei istorii RAN*. Responsible editor A. P. Chernykh. Iss. 14. Moscow: Institute of World History Russian Academy of Science, 2024. P. 198–220. (In Russ.)
- Vivliofika 1788 — Drevnyaya rossiiskaya vivliofika, Soderzhashchaya v sebe: sobranie drevnostei rossiiskikh, do istorii, geografii i genealogii rossiiskiya kasayushchikhsya [Ancient Russian Vivliofika, Containing: a Collection of Russian Antiquities Relating to Russian History, Geography and Genealogy]. Ed. by Nikolai Novikov. Moscow: V tipografii Kompanii tipograficheskoi, 1788–1791. 442 p. (In Russ.)
- Gastev 1830 — Gastev M. S. O vspomogatel'nykh naukakh dlya istorii [On auxiliary sciences of history]. *Vestnik Evropy*. Moscow: University Printing House. 1830. No 19–20. P. 161–202. Available at: https://archive.org/details/1830.No17_20 (accessed on: 29.10.2025).
- Gatterer 1805 — Gatterer J. Ch. *Nachertanie gerbovedeniya* [Outline of Heraldic Studies (Translated from German by G. T. Mal'gin)]. St Petersburg: Printing House of the Imperial Academy of Sciences, 1805. (In Russ.)
- Dilthey 1768 — Dilthey Ph. H. Detskoi atlas, ili Novoi udobnoi i dokazatel'noi sposob k ucheniyu geografii... [Children's Atlas, or a New Convenient and Evident Method for Learning Geography...] Moscow: Printing House of the Imperial Moscow University, 1768–1778. (In Russ. and French)
- Ifika 1718 — *Ifika Ieropolitika, ili Filosofiya Nravouchitel'naya Simvolami i Priupodoblenii iz "yasnenna k nastavleniyu i polze yunym* [Iphika Hieropolitics, or Moral Philosophy Explained by Symbols... For the Instruction and Benefit of the Youth]. St Petersburg: St. Petersburg Printing House, 1718. (In Russ.)

- Kipnis, Sapozhnikov 1996 — Kipnis B. G., Sapozhnikov A. I. «Gerbovnik» Luk'yana Ivanovicha Talyzina [“The Armorial” of Lukyan Ivanovich Talyzin]. *Gerboved.* 1996. No 12. P. 82–94. (In Russ.)
- Knyazev 1785 — *Gerbovnik Anisima Titovicha Knyazeva 1785 goda* [The Armorial of Anisim Titovich Knyazev of 1785]. Ed. by S. N. Troinitsky. St Petersburg: Sirius Printing House, 1912. Available at: <https://lib.geraldika.ru/b/280> (accessed on: 18.07.2025). (In Russ.)
- Leksikon 1788 — *Novyi i polnyi geograficheskii slovar' Rossiiskogo gosudarstva, ili Leksikon* [New and Complete Geographical Dictionary of the Russian State, or Lexicon]. Part. 4. 1788. Available at: <https://vivaldi.nl.ru/lvv000003070/> (accessed on: 17.07.2025). (In Russ.)
- Medvedev 2024 — Medvedev M. Yu. *Istoriya i faktory formirovaniya rossiiskogo blazona* [History and factors in the formation of the Russian blazon]. Presented at the seminar of the Institute of Linguistic Studies of the Russian Academy of Sciences on November 1, 2024. Available at: <https://youtu.be/K54y9XrQ4UE> (accessed on: 04.08.2025). (In Russ.)
- Münnich 1730 — Gerbovnik Minikha [Armorial of Münnich] (1729–1730). RGIA. F. 1411. Op. 1. D. 1. Available at: <https://lib.geraldika.ru/b/29> (accessed on: 18.06.2025). (In Russ.)
- Navrotskii 1998 — Navrotskii Yu. A. O pervom russkom gerbovnike [On the first Russian armorial]. *Gerboved.* 1998. No 30. P. 128–132. (In Russ.)
- Naumov 2018 — Naumov O. N. Gerbovnik knyazya M. M. Shcherbatova [Armorial of Prince M. M. Shcherbatov]. *Gerbovedenie.* 2018. Vol. VII. P. 120–134. (In Russ.)
- Pastoureau 2012 — Pastoureau M. *Simvolicheskaya istoriya evropeiskogo Srednevekov'ya* [Symbolic History of the European Middle Ages]. St Petersburg: Alexandria, 2012. 446 p. (In Russ.)
- Pchelov 2022 — Pchelov E. V. Retsenziya na: Khmelevskii A. N., Afanasenko I. M. Gerbovnik Talyzina. Rossiiskie dvoryanskie gerby XVIII veka [Review of: Khmelevsky A. N., Afanasenko I. M. Armorial of Talyzin. Russian noble coats of arms of the 18th century]. *Otechestvennye arkhivy.* 2022. No 1. P. 128–131. Available at: <https://gerboved.ru/t/1498> (accessed on: 18.07.2025) (In Russ.)
- Pchelov 2024 — Pchelov E. V. Zapadnoevropeiskaya emblematika i geraldika

- XV–XVII vekov i ee vliyanie na simboliku dvoryanskikh gerbov Rossiiskoi imperii [Western European emblems and heraldry of the 15th–17th centuries and its influence on the symbolism of noble coats of arms of the Russian Empire]. *Istochnikovovedenie v sovremennoi medievistike*. Ed. by E. N. Kirillova and I. G. Konovalova. Moscow: Institute of World History, RAS, 2024. P. 60–66. (In Russ.)
- Savel'ev 2022 — Savel'ev V. V. «Trudnosti perevoda»: u istokov formirovaniya otechestvennoi traditsii geraldicheskoi knigi XVIII – nachala XIX veka [“Lost in Translation”: At the Origins of the Formation of the Domestic Tradition of the Heraldic Book of the 18th – Early 19th centuries]. *Geraldika: issledovaniya i praktika. Trudy Gosudarstvennogo Ermitazha*. Vol. 115. SPb: State Hermitage Museum Publishing House, 2022. P. 158–163. (In Russ.)
- Simvoly i Emblemata 1705 — *Simvoly i Emblemata*. [Перевод?] Symbola et Emblemata selecta. Amsterdam, 1705.
- Soboleva 1981 — Soboleva N. A. *Rossiiskaya gorodskaya i oblastnaya geraldika XVIII–XIX vv.* [Russian City and Regional Heraldry of the 18th–19th Centuries]. Moscow: Nauka, 1981. 262 p. (In Russ.)
- Fomicheva (to appear) — Fomicheva T. N. Teodor Berngardii i ego zabytyi traktat: neizvestnaya glava rossiiskoi geraldiki [Theodor Bernhardt and his forgotten treatise: an unknown chapter of Russian Heraldry]. *Signum. Tsentr gerbovedcheskikh i genealogicheskikh issledovaniy; Institut vseobshchei istorii RAN*. Responsible editor A. P. Chernykh. Iss. 15. Moscow: Institute of World History Russian Academy of Sciences (to appear). (In Russ.)
- Khmelevskii, Afonassenko 2021 — Khmelevskii A. N., Afonassenko I. M. *Gerbovnik Talyzina. Rossiiskie dvoryanskie gerby XVIII veka* [Talyzin Armorial. Russian Noble Coats of Arms of the 18th Century]. Moscow: Staraya Basmannaya, 2021. 254 p. (In Russ.)
- Chernykh 2019 — Chernykh A. P. Geraldicheskoe prilozhenie k uchebniku iesuitov po vseobshchei istorii 1755 g. [Heraldic Supplement to the Jesuit Textbook on General History, 1755]. *Latinoamerikanskii istoricheskii al'manakh*. 2019. No. 21. P. 173–189. (In Russ.)

- Chernykh 2025 — Chernykh A. P. Genealogicheskie istochniki gerald'iki XIV–XVIII vekov [Genealogical Sources of Heraldry of the 14th–18th Centuries]. *Istochnikovedenie v sovremennoi medievistike: materialy Tret'ei vserossiiskoi nauchnoi konferentsii*. Moscow: Akvilon, 2025. P. 89–102. (In Russ.)
- Ménéstrier 1683 — Laboureur J. Le, Ménéstrier C.-F. Tableaux généalogiques ou les Seize quartiers de nos rois depuis Saint Louis jusqu'à présent, des princes et des princesses qui vivent et de plusieurs seigneurs ecclésiastiques de ce royaume. — Paris: François Coustelier, 1683.
- Pastoureau 1982 — Pastoureau Michel. L'héraldique nouvelle // L'Herminette et le sinople. Études d'héraldique médiévale. Paris, Le Léopard d'or, 1982.
- Pastoureau 1993 — Pastoureau Michel. Traité d'héraldique. 2nd ed., revue et augmentée. Paris: Picard, 1993.
- Scohier 1597 — Scohier Jean. L'Etat et comportement des armes... Bruxelles: chez Jean Mommart, 1597.
- Spener 1680 — Spener Philipp Jacob. Historia insignium illustrium seu Operis heraldici pars specialis, Francofurti ad Moenum: Zunneri, 1680.

[л. 1] Руководство къ Геральдикѣ
то есть
наукѣ о Гербѣхъ

содержащее происхожденіе, основаніе, и нужныя правила науки сей; относительно до Гербовъ Россійскихъ съ начертаніемъ и описаніемъ оныхъ. // [л. 2]

Ея Величеству Екатеринѣ II.
императрицѣ и самодержицѣ Всероссійской. // [л. 3]

Всемиловѣйшая Государыня

Цѣлой свѣтъ въ благоговѣйномъ недоумѣннѣ созерцаеть великіе труды вашего императорскаго величества, соединенныя съ безприкладною прозорливостію простирающеюся неизъемлемо на всѣ части настоящаго законоположенія. Ибо когда однѣ приводятся въ подобающій // порядокъ и совершенство другіе вновь издаются, всѣ же вообще – имѣють предметомъ и производять пользу и благоденствіе наше. Вселенная справедливо чудится таковому щастію нашему и по преимуществу приписуетъ вашему императорскому величеству достославное именованіе мудрой законодательницы. // [л. 4]

Упражняясь въ настоящей моей должности и по мѣрѣ силъ моихъ сообразуясь великимъ намѣреніямъ вашего величества осмѣлился сей малый трудъ мой, сколько относящійся собственно къ моей части и званію; столько по чаянію моему небезполезный въ Россійской имперіи издать въ свѣтъ, и повергнуть его предъ высокімъ престоломъ // вашего величества ожидая съ глубочайшимъ благоговѣніемъ милостивѣйшаго на оной воззрѣнія.

Всемиловѣйшая Государыня вашего императорскаго величества

вѣрноподанный Лукьянъ Талызинъ // [л. 5]

Введеніе.

За нужное почитаю здѣсь предъувѣдомить, что гербовникъ мною предлагаемой не есть всеобщій, которой бы относился къ чиновно-положенію всѣхъ вообще государствъ. Ибо всеобщій гербовникъ долженъ заключать въ себѣ всѣ или многія такія гербованія, кои въ разныхъ странахъ по существу тамошнихъ правительствъ, и по обстоятельствамъ времянь узаконены.

Есть ли бы я намѣренъ былъ предложить здѣсь гербовникъ заключающій безъ изыятія всѣ правила во всѣхъ земляхъ пріемлемыя: то надлежало бы мнѣ составить из онаго величайшую книгу, которая бы при всемъ томъ содержала въ себѣ многое не только до Россійской имперіи не относящаяся но и не соотвѣтствующее образу ея правленія.

Наука о гербахъ по повѣствованію Скогёра Канина Беркского¹ почитается мудрою и весьма пространною онъ упоминаетъ объ ней сими словами. «Геральдика вмѣщаетъ въ себѣ столь глубокия и обширныя понятія, что при сороколѣтнемъ непрерывномъ упражненіи остается всегда въ ней еще новое и достойное какъ любопытства, такъ и неутомимыхъ трудовъ».

Воображая сію науку точно въ томъ видѣ, какъ она иностранными писателями по общему объ оной понятію представляется; и входя во всѣ ея части и пространство ясно видѣть можно, что стеченіе тогдашнего времени обстоятельствъ, и образа правленія и мыслей относительно до почестей и преимуществъ были ея основаніемъ, произвели ея правила содѣлавъ даже и необходимою. Сіе самое и намѣренъ // [л. 6] я здѣсь въ кратцѣ изъяснить.

Геральдика или наука о гербахъ большею частію заимствуетъ отъ эмвлемъ и символовъ свои предмѣты; описываетъ гербы и ихъ различія.

Первое основаніе ей положилъ императоръ Фридрихъ Рыжебородой² въ 1150^м году по случаю рыцарскихъ позорищъ имъ установ-

¹ Жан Скойе, Jean Scohier

² Фридрих I Барбаросса, Frederick Barbarossa

ленныхъ, для поученія юношества въ мирное время къ военнымъ подвигамъ. Крестовые походы при королѣ французскомъ Людовикѣ VII, прозванномъ малымъ, придали ей важность и силу. Ибо находящіяся при немъ воины имѣли на щитахъ своихъ изображеніе побѣдоноснаго креста; различныя же краски щитовъ раздѣляли ихъ другъ отъ друга. Отличившіеся во время сихъ походовъ отмѣнною храбростію // желая содѣлать подвиги свои безсмертными, избрали на сеѣ вышепомянутые щиты, и оставили ихъ потомкамъ; отъ чего уповательно произошло начало гербовъ, кои по прошествіи нѣкотораго времени содѣлались весьма важными и необходимыми; тогда когда во всей Европѣ, наипаче же въ нѣмецкой землѣ всякія почести и преимущества отдавались дворянамъ по старшинству ихъ родовъ, то чей родъ былъ старше, тотъ и считался въ правѣ пользоваться вышшими достоинствами; старшинство сеѣ ничемъ инымъ недоказывалось, какъ поколѣнными гербами, составляя изъ оныхъ такъ называемое родословное древо, для коего нужны были различные наименованія гербовнымъ изображеніямъ, хотя весьма часто одну вещь // [л. 7] представляющія, дабы чрезъ то раздѣлить гербъ отъ герба, и дать оному разнозначительное толкованіе. Весьма ясно сеѣ доказать можно издревле основанными, и нынѣ еще существующими разными знаками достоинствъ, такъ какъ ордены Малтійской, Тевтонической, Св:^{то} Лазаря, Графовъ Ліонскихъ и прочіе, которыми никто украшаться не можетъ не представя вышепомянутаго родословнаго древа доказывающаго многочисленность поколѣній дворянства предковъ какъ съ отцовской такъ и съ матерней стороны. (*)

(*) Чрезъ Родословное древо узнаются вышшіе и нижшіе союзы домовъ, также потомки дворянъ и знатныхъ фамилій, и чрезъ него выводятся доказательства // дворянства тѣхъ особъ, кои хотятъ вступить въ Орденъ Кавалеровъ Малтійскихъ, Св: Лазаря, Графовъ Ліонскихъ, и прочихъ.

Сеѣ бываетъ такимъ образомъ. Должно доказать породу отъ прадѣдо^в и прабабокъ съ отцовской и матерней стороны, что составитъ восемь четвероугольниковъ расположенныхъ линіею въ широту, также и отъ притязателя которой требуетъ быть при-

нять въ помянутые Ордены, что составить четвертую степень по низходящей линіи. Есть ли жь восходить выше и учинить родословіе совершеннѣе и обширнѣе, хотя бы то состояло // [л. 8] изъ 16, 32, 64, и даже изъ 128, четверугольниковъ: то матерняя сторона должна быть на лѣвой рукѣ начиная съ низу, гдѣ будетъ мѣсто сына составляющаго по восходящей линіи первую степень рода; а выше сего отецъ и мать составятъ для четверугольника и вторую степень; по семь дѣды и бабки займутъ 4 четверугольника и третью степень; за ними прадѣды и прабабки учинятъ 8^м четверугольниковъ и четвертую степень; а отъ прадѣдовъ до пра прадѣдовъ составятъ 16 четверугольниковъ и пятая степень; а отъ пра прадѣдовъ и до пращуровъ будетъ шестая степень и 32 четверугольника означающихъ родство какъ съ отцовской такъ и съ матерней стороны.

Въ равномѣрномъ положеніи находятся и нѣкоторые церковные // достоинства; чему въ примѣръ можно поставить французской знатной капитуль Св: Кира, въ которомъ первымъ каноникомъ король французской; гербъ же онаго капитуля состоитъ нынѣ изъ многихъ соединительныхъ гербовъ, // [л. 8] которыхъ число ежегодно увеличивается вмѣщеніемъ гербовъ новыхъ канониковъ, что и должно ствуетъ содѣлать гербъ сей безконечнымъ.

Помянутыя различныя наименованія гербовыхъ изображеній не заимствованы отъ частей другихъ // наукъ, но трудящимися надъ геральдикою или вымышлены, или къ изображеніямъ присвоены по расположенію ихъ мыслей, а потому и должны почтены быть идеальными /мысленными/. Для доказательства же сего мною сказаннаго помещу здѣсь нѣкоторые изъ оныхъ наименованій на пр:

Chef (начальникъ) почтенная часть щита означающая шлемъ воина или древняго рыцаря; оная заимствована изъ пророчества Исаина, въ которомъ между прочимъ сказано: «Два шестокрылатыя Серафима двумя крыльями покрывающіе начало или верхъ, двумя же конецъ или низъ».

Pal, Сіе выдуманное названіе переименовать не можно, а означаетъ отвѣстную черту раздѣляющую щиты; начало свое // [л. 9] получило отъ нѣкотораго рода колье^в употребляемыхъ древними народами вмѣсто нынѣшнихъ фашинь.

Fasce, вымышленное же сіе названіе означаетъ часть изображенія въ щитѣ, которая покрываетъ средину онаго, проходя съ одного угла на другой.

Bande (полоса) такъ называется косая черта протянутая съ верхняго праваго угла щита на лѣвой нижней. Латины называли оную *Bulla*, что значить не большіе пузырьки видимые на водѣ при большомъ дождѣ, и уподобляемые тѣмъ гвоздямъ, кои древніе рыцари употребляли на своихъ щитахъ.

Penon родословной, такъ называется гербъ заключающій въ себѣ разные союзные гербы тѣхъ // домовъ отъ коихъ происходитъ дворянинъ. Оной долженъ въ себѣ вмѣщать гербы отца и матери, дѣда и бабки, прадѣда и пробавки и служить доказательствомъ дворянства.

Большая часть геральдическихъ названій подобна симъ, которыя будучи чужды всякаго истолкованія не только на другихъ языкахъ, но и на самомъ подлинникѣ, на коемъ онѣ изобретены, и должны не посредственно остаться при тѣхъ изображеніяхъ, для которыхъ онѣ вымышлены и имъ приписаны; а отъ сего единственно наука геральдики и представляется намъ толь глубокою и мудрою, что проникнуть въ подробность оной кажется невозможно. (*)

*Въ концѣ издаваемаго мною руководства къ гербовной наукѣ присовокуплено съ лишкомъ 1000 рисунковъ разныхъ російскихъ гербовъ съ описаніемъ оныхъ. Всѣ // [л. 10] оныя, кромѣ древнихъ родовыхъ гербовъ, начало коихъ совсѣмъ неизвѣстно, а остались они въ такомъ видѣ, какъ предки употребляли, сочинены по правиламъ геральдики такъ ясно, что видя гербъ всякъ можетъ описать оный, читая же описаніе можетъ сочинить его; но въ оныхъ ни единаго нѣтъ мнимаго вымышленнаго или присвоеннаго названія какими наполнены чужестранныя геральди-

ки, что ясно доказываетъ излишество оныхъ. Всякой чужестранной хотя мало знающій россійской языкъ можетъ ясно судить о россійскихъ гербахъ и понимать ихъ; // чужестранныхъ же гербовъ описанія такъ темны и невняты, что многіе соотчичи заблуждаютъ въ разбираниі оныхъ, хотя писаны они и на природномъ тамошнемъ языкѣ.

[л. 10] Такимъ образомъ показавъ причины препятствующія издать гербовникъ по правиламъ чужестранныхъ государствъ обращаюсь къ начертанію разума оной науки въ отношеніи Россійской Имперіи предварительно же объяснивъ въ какомъ образѣ сія часть должна быть, есть ли бѣ предложена была на основаніи древняго положенія Россіи.

Устремивъ вниманіе свое на бытіе прошедшихъ временъ, можемъ ясно уразумѣть, что по мнѣнію господина Миллера³ тогда слово дворянинъ заключало совсѣмъ другое понятіе, нежели нынѣ. Дворянство въ то время не иное что было, какъ чинъ или степень, коего чиновники гражданскіе ни коимъ образомъ достигъ не могли, а составляли нѣчто среднее между дворянствомъ и мѣщанствомъ. Чинъ сей былъ не высокой и не наслѣдственной, такъ какъ нынѣ; по сей причинѣ происшедшіе изъ сего чина въ бояре не могли сносить дворянскаго названія; а изъ сего заключить можно что всѣ безчисленныя // [л. 11] гербовныя именованія служащія, какъ выше сказано, единственно средствами къ различенію многочисленныхъ гербовъ для Россійскаго Государства ненужны.

Бывали тогда знатные дворянѣ, которые происходили отъ первыхъ великихъ князей; а княжескіе роды отъ удѣльныхъ князей, или отъ выѣзжихъ изъ другихъ земель; но сіи почитались на равнѣ съ дворянствомъ, а предпочтеніе получали по заслугамъ предковъ. Сіе то назывались родословные люди, которые имѣли великое преимущество предъ неродословными; по чему дворянинъ или хвалишившійся званіемъ родословной особы могли доказать древность своего поколѣнія, въ поношеніе ставилъ быть подчиненъ не столь древнему роду, какъ его, не смотря даже и на однородца тѣмъ паче, что сіе

³ Миллер Федор Иванович (Герард Фридрих)

ревностное // защищеніе старшинства родовъ было утверждено не однимъ обычаемъ, но и закономъ. Въ противномъ случаѣ соглашались лишиться щастія, и даже самой жизни. Тогда порода занимала мѣсто внутреннихъ достоинствъ и заслугъ, коихъ истинное сіяніе, такъ сказать, было покрыто темнотою. Заслуги отца или дѣда надмѣвали недостойнаго сына или внука; распри и раздоры между вельможъ производили въ дѣлахъ государственныхъ неустройство, мѣдленность и упущеніе. Въ походахъ противъ непріятеля занимались не столько славою побѣды, сколько славою породы, не рѣдко проигрывая сраженія и подавая поводъ къ опустошенію Отечества. Сіе самое препятствовало царю Алексѣю Михайловичу довести до желаемаго успѣха военное устройство, гдѣ строгая // [л. 12] подчиненность должна отнять всѣ силы мѣстничества.

Но въ 1682^м году царь и великій князь Феодоръ Алексѣевичъ не сносилъ болѣе неустройствъ происходящихъ отъ того, принужденъ былъ щеты и мѣстничества разрушить, и собравъ всѣ таковыя списки огнемъ истребить, а вмѣсто оныхъ повелѣлъ^н подать отъ всякаго рода полковныя росписи. Таковымъ упраздненіемъ сего тщеславія ободрена служба, и достоинству возвращено принадлежащее ему предпочтеніе; а родъ предъ родомъ съ сего времени ни какихъ больше преимуществъ не имѣть.

Петръ Великій, со времени котораго неоспоримо надлежитъ почесть прямое основаніе степеней дворянства, еще далѣе простеръ // труды свои въ семь случаѣ. Отличая сіи степени не по старшинству родовъ, но по заслугамъ и достоинствамъ cadaго, онъ упразднилъ старыя чины и обряды, названіе дворянина учинивъ общимъ.

Сей премудрый Монархъ вѣдая сколь нужна россійская геральдика для отличенія заслугъ въ новой переменѣ правленія, обратилъ вниманіе свое и на сію часть повелѣвъ въ тогдашнее время герольдмейстеру приискивать иностранныя книги до герольдіи касающіяся, переводить оныя, (*) и сочинить геральдику для Россійской Имперіи.

*Въ 1705^м году здѣлалъ онъ самъ таковымъ упражненіямъ начало приказавъ въ бытность свою въ Голландіи напечатать въ Амстердамѣ книгу Емвлемы и Символы на рускомъ латинскомъ французскомъ и нѣмецкомъ языкахъ которая вторично напечатана въ Санкт-петербургѣ въ 1788^м году въ императорской // [л. 13] типографіи и заслуживаетъ немалое вниманіе въ разсужденіи понятія о изображеніяхъ въ геральдикѣ употребляемыхъ.

Полковникъ // [л. 13] графъ Сантій⁴ опредѣленный помощникомъ герольдмейстеру Плещееву съ 1722го года приступилъ къ сочиненію оной геральдики продолжая труды свои чрезъ нѣсколько лѣтъ; но какъ изображеніямъ въ собранныхъ тогда гербахъ описанія неучинено, когда, къмъ и по чему туда внесены оныя, а вновь назначенныя для городовъ, не были начертаны; книги же за трудностію матеріи съ другихъ языковъ не могли быть переведены: то монаршее повелѣніе выполнено не было, а предпріятія какъ въ сочиненіи такъ и въ переводѣ гербовника всѣ остались безъ дѣйствія.

Въ 1738^м годѣ когда во исполненіе даннаго Петромъ Великимъ указа отъ Правительствующаго Сената // велѣно было Академіи наукъ перевести съ французскаго подлинника книгу о правилахъ гербовныхъ – оставшуюся послѣ помянутаго графа Сантія: тогда Академія отозвалась тѣмъ, что сія книга за безмѣрною обширностію матеріи переведена быть не можетъ какъ по незнанію переводчиковъ науки о гербахъ, такъ по недостатку російскаго языка въ тѣхъ словахъ, коими бы можно было изъяснить точную силу гербовыхъ изображеній.

Есть ли всѣ сіи полезные опыты предначатые во дни премудраго нашего законодавца не могли достигъ желаемаго предмѣта: то совершеніе оныхъ безъ сумнѣнія предоставлено было славѣ Екатерины II. Премудрая наша Монархиня проникнувъ, что не тотъ истинной дворянинъ // [л. 14] кто хвалится заслугами предковъ, но тотъ кто съ кровію ихъ получилъ ихъ добродѣтели и дарованія, или кто по единымъ собственнымъ подвигамъ и личнымъ достоинствамъ заслуживаетъ именованіе сіе, не только послѣдовала стезямъ Петра

⁴ Франциск Санти, Francesco Santi.

Перваго, но и простерла щедроты свои до того, что кто только усердіемъ своимъ къ Государю и Отечеству и достохвальными своими подвигами поступилъ въ чреду осьми классовъ: тотъ уже имѣеть неоспоримое право на всѣ тѣ преимущества, каковыя сопряжены съ дворянствомъ.

Все что ни сказано мною до селѣ, клонится къ доказательству того сколь затруднительно и бесполезно было бы мое предпріятіе, еслибъ я осмѣлился издать такой // гербовникъ въ которомъ бы заключались гербы составленные по правиламъ чужестранныхъ земель или на основаніи прежняго положенія Россійскаго Государства, которое со времянъ Петра Великаго совершенно уже преобразовано. Ибо въ Россіи нынѣ существуютъ только тѣ гербы, которые собственно къ ней относятся, и коихъ изчисленіе можно видѣть во 11 главѣ предлагаемаго мною гербовника; а покровительные союзные; притязательные, церковные, чиновные, и тому подобные такъ какъ не соотвѣтствующіе нынѣшнимъ узаконеніямъ Россійской имперіи существовать здѣсь не могутъ.

По чему долгое время я размышляя что съ одной стороны для науки о Россійскихъ гербахъ нужны основательныя правила, а съ другой // [л. 15] непреоборимая трудность возбраняеть приступить къ изданію всеобщаго гербовника, за полезное дѣло призналъ, не выступая изъ тѣхъ предѣловъ, въ которыхъ заключается мое намѣреніе, и не погружаясь во глубину и во всѣ подробности сея науки, начертать такой гербовникъ, которой бы единственно соотвѣтствовала настоящему образу Россійскаго законоположенія, и въ кратцѣ объяснить понятіе о началѣ произхожденія гербовъ, равномѣрно и о первоначальныхъ и нужныхъ правилахъ науки сей предложить его соотчичамъ моимъ.

Предварительно же извѣстивъ о семъ ласкаю себя упованіемъ что и сей посильный трудъ мой произведеть плоды // намѣренію моему соотвѣтствующія. // [л. 16]

Руководство къ Геральдикъ.

Часть 1. // [л. 17]

Глава 1^а

О началѣ и происхожденіи гербовъ

Во всѣ времена и у всѣхъ народовъ было въ употребленіи нѣкоторыми знаками предавать потомству память знаменитыхъ дѣяній равно какъ и прославившихся отличать отъ другихъ внѣшними знаками почести.

Древніе ратоборцы толикое оказывали уваженіе ихъ храбрости, что всегда отдавали ей первенство и вѣдшее преимущество предъ всѣми другими добродѣтелями; по чему и старались по большей части награждать оную разными отличностями въ поощреніе къ тому другихъ.

На сей конецъ избрѣли гербъ // который, былъ ничто иное, какъ изображеніе оружія представляемое нѣкоторыми знаками.

Ни кто не отваживался имѣть^т онаго кромѣ тѣхъ, которые ознаменовавъ дарованія свои какимъ либо геройскимъ подвигомъ, учинили себя того достойными; ибо до колѣ онъ несодѣлалъ сему подобнаго: то щить его былъ чуждъ всякаго изображенія; но коль скоро онъ произвелъ какой либо геройской подвигомъ: тогда ему и было позволено имѣть на своемъ оружіи зна^к представляющій таковой подвигомъ или цвѣтъ означающій ту или другую добродѣтель.

Весьма трудно узнать, отъ чего гербы получили свое начало? Славный Езуитъ Менестрій⁵ думаетъ, // [л. 18] что оныя собственно начались отъ рыцарскихъ ристалищъ состоявшихъ въ воинскихъ и любовныхъ упражненіяхъ и играхъ, каковыми занимались древніе рыцари для показанія своего проворства и храбрости. Есть ли сіе подлинно такъ: то употребленіе гербовъ не прежде началось какъ въ десятомъ столѣтіи; ибо Менестрій въ своей космографіи на конецъ сказываетъ, что Генрихъ именуемой птицеловъ, саксонской герцогъ и послѣ императоръ, ввелъ въ употребленіе рыцарскіе игры въ Нѣмецкой землѣ.

⁵ Клод-Франсуа Менетрие, Claude-François Ménestrier

Другіе утверждаютъ, что точно изобрѣлъ оныя Годофредъ II. графъ Данжу и Преильской владѣлецъ около 1066го года: однако надобно думать, что рыцарскія игры заведены были гораздо прежде потому что папа Евгеній II проклялъ и лишилъ погребенія въ своей области тѣхъ // которые будутъ на рыцарскихъ позорищахъ; папа же сей умеръ въ 787^м году.

Начало употребленія герба происшедшее отъ рыцарскихъ позорищъ не оспоримо доказывается и тѣмъ, что бывшіе ни на какомъ рыцарскомъ позорищѣ не имѣли гербовъ, хотя бѣ и дворянѣ были.

А какъ рыцарскія позорища заведены были въ Нѣмецкой землѣ, гдѣ оныя чрезъ каждые три года отправлялись торжественно: то изъ сего заключить должно, что и употребленіе гербовъ тамъ точно начало свое воспріяло, а оттуда перешло уже и къ другимъ народамъ.

Нѣкоторые писатели простирая свои розысканія въ самую глубокую древность, думаютъ, что гербы не безызвѣстны были Евреямъ, Египтянамъ, Грекамъ и Латинамъ; но сіи ученія розысканія // [л. 19] болѣе любопытны, нежели полезны, и служатъ украшеніемъ учености однимъ писателямъ, а не тѣмъ которыя ищутъ въ книгахъ истинныхъ себѣ о вещахъ понятій.

Другіе утверждаютъ, что гербы могутъ имѣть начало свое отъ военныхъ знаменъ, или тѣхъ изображеній, которыя воины носили на своихъ шлемахъ; или также производятъ отъ дѣланыхъ за храбрость и отмѣнные военные подвиги награжденій, которыя дѣтми въ память своихъ отцовъ сохраняемы были отъ рода въ родъ яко отличныя почести.

Такимъ образомъ Римлянѣ имѣли восемь различныхъ вѣнцовъ для награжденія храбрыхъ дѣяній.

А имянно:

1^й, Продолговато-круглой былъ изъ миртоваго дерева для тѣхъ // военачальниковъ, которые побѣждали безъ кровопролитія, и удостоиваны были почести нѣкоторымъ небольши^м торжествомъ называемымъ оваціо.

2^й, Морской былъ золотой кругъ на которомъ изображены были корабельные носы или кормы, для начальника корабля или воина, который первый вскочилъ на непріятельское судно.

3^й, Палисадный былъ золотой или серебряной кругъ съ нашитыми звѣриными кожами для воина, которы<й> первый проломилъ ограду непріятельскую.

4^й, Стѣнной былъ золотой или серебряной кругъ съ изображеніемъ лѣствицъ для того кто первый взойдетъ на стѣну осажденнаго города и поставитъ знамя.

5^й, Гражданской дѣланъ былъ // [л. 20] изъ дубовыхъ вѣтвѣй съ жолудями, или лутче сказать изъ вѣтвѣй ясени для того, кто спасетъ жизнь согражданина.

6^й, Торжественный сплѣтаемъ былъ изъ лавровыхъ вѣтвѣй; а потомъ дѣлали оной и золотой для того военачальника, который одержитъ побѣду или завоюетъ область.

7^й, Напускной или пырейной потому, что дѣлали его изъ травы пырея Gramen собираемой на томъ же самомъ мѣстѣ гдѣ происходила битва; оной давали военачальникамъ принудившимъ непріятельское войско оставить станъ свой.

8^й, Становой. Дѣлался золотой или серебряной во кругъ съ городками, которые походили на сіяніе или лучи; оной давали тому, кто овладѣлъ непріятельскимъ станомъ // или рвами и окопами, въ коихъ непріятель укрѣпился.

Сколь ни изящно и правдоподобно мнѣніе тѣхъ, которые производятъ начало гербовъ отъ вышеписанныхъ награжденій и отличностей даванныхъ въ честь оказавшимъ храбрость свою и отмѣнные военные подвиги; однако достовѣрнѣе согласится можно на мнѣніе отца Менестрѣя, которой относитъ первое употребленіе гербовъ къ рыцарскимъ позорищамъ въ десятомъ столѣтіи.

Въ прочемъ гербовникъ не такъ древень какъ гербы; ибо хотя гербы около десятаго или перваго надесять столѣтія уже и существовали но извѣстно что не были еще приведены въ правила; послѣ же того

сдѣланы особливья положенія // [л. 21] собраніе коихъ составляетъ науку называемую гербовную.

Отець Менестрій приписывая честь Нѣмцамъ, что они первые ввели въ употребленіе гербы; оставляетъ французамъ славу въ составленіи о томъ науки, и въ сочиненіи гербовныхъ законовъ; слѣдовательно и полагать должно, что гербы первое свое существованіе имѣли въ Нѣмецкой землѣ, а гербовникъ начало свое получилъ во Франціи.

Господинъ Менаж⁶ сказываетъ, что слово Blazon (Гербовникъ) происходитъ отъ латинскаго слова Latio – ношеніе по той причинѣ что рыцари носили гербы на своихъ щитахъ; но сіе произвожденіе кажется не основательно: другіе же производятъ чрезъ // переложеніе буквъ отъ Еврейскаго слова לָבַד: sobal что значить носимое. Но справедливѣе кажется мнѣніе тѣхъ, которые производятъ оное отъ нѣмецкаго слова Blazen означающаго трубить въ рогъ, что происходило на рыцарскихъ позорищахъ при приходѣ каждаго благороднаго человѣка, дабы чрезъ то созывать всѣхъ другихъ рыцарей для свидѣтельства и осмотра оружія ихъ.

Изобразивъ таковымъ образомъ все то что писатели упоминаютъ вообще о началѣ и происхожденіи гербовъ, приступлю здѣсь къ особому изьясненію о гербахъ російскихъ показавъ сколько возможно будетъ начало и произхожденіе ихъ въ Россіи.

Начало оныхъ въ Россійской Имперіи происходитъ, такъ какъ // [л. 22] и во всѣхъ государствахъ, отъ древнѣйшихъ временъ, чему служатъ яснымъ доказательствомъ старинные городовъ гербы, какъ то: Новгородской, Сибирской, Пермской и проч: изъ коихъ о нѣкоторыхъ и упоминаютъ разные писатели, такъ какъ напримѣръ сочинитель географическаго словаря въ части IV на страницѣ 78^и описывая Пермской гербъ повѣствуетъ: «Въ государствованіи великаго Князя Дмитрія Иоанновича Донскаго проповѣдана въ первые въ Пермїи Христіанская вѣра Св: Стефаномъ, первымъ Епископомъ великопермскимъ, которой пребываніе свое имѣлъ на устьѣ рѣки

⁶ Жиль Менаж, Guillaume Ménage

Выма»; и для того въ гербѣ онаго города находится въ красномъ полѣ серебряной мѣдведь, на коемъ поставлено въ золотомъ окладѣ Евангеліе, а надъ нимъ серебряной крестъ. Таковыя любопытныя повѣствованія и о нѣкоторыхъ другихъ городскихъ // гербахъ существуютъ, что ясно видѣть можно изъ описанія гербовъ въ концѣ сочиненія сего приложеннаго.

Взявъ сіе за основаніе вѣроятно заключить можно и о всѣхъ прочихъ старинныхъ городскихъ гербахъ, коихъ эмвлематическія изображенія означали нѣчто свойственное или достопамятное, всякому городу приличное, но или древность время, или небреженіе тогдашнихъ лѣтописцовъ въ обработываніи сей части, закрыло все сіе, такъ сказать, столь непроницаемою завѣсою не извѣстности, что весьма трудно дойти не только до начала но и до слѣдовъ оныхъ. Въ такомъ положеніи и осталось все до гербовъ касающееся до времянъ Петра Великаго.

Сей мудрый Монархъ по обыкновенной пронципальности и обширности ума своего входя въ малѣйшія // [л. 23] подробности до просвѣщенія Отечества своего касающіяся не оставилъ и сей части безъ воззрѣнія своего.

До времянъ сего государя въ Россіи ни кто жалованъ не былъ дипломами и гербами. Первымъ дипломомъ и гербомъ на графское достоинство сей Августѣйшій Монархъ пожаловалъ государственнаго канцлера графа Гаврила Ивановича Головкина 1710го года февраля 16го дня, потомъ награждалъ онъ и другихъ некоторы^х чиновныхъ особъ сею Монаршею своею милостію.

Въ 1722^м году опредѣлилъ перваго герольдмейстера Плещѣва, и данною ему въ тожъ время инструкціею между прочимъ предписалъ всѣмъ просящимъ за заслуги и за отличности давать дипломы и гербы, о коихъ Сенату разсмотря представлять государю. Заключилъ же оную сими словами: «Понеже сіе дѣло // новаго основанія; того ради надлежитъ ему ко управленію герольдмейстерской должности искать всякаго способа, а имянно: какимъ образомъ или порядкомъ прежніе гербы, дворянскихъ фамилій и вновь данныя содержаніе быть имѣеть; и для того пристойны къ тому книги, изъ

другихъ государствъ прїискивать и переводить, и что по оному изобрѣтено будетъ, о томъ ему герольдмейстеру обстоятельно доносить Сенату, а въ Сенатѣ разсмотря докладывать Его Императорскому Величеству».

Съ сихъ временъ должно опредѣлить настоящее и основательное начало гербамъ и гербовной наукѣ въ Россійской Имперіи, которая съ сего времени дѣйствительно возпріяла свое теченіе; ибо при всѣхъ Петровыхъ преемникахъ жалованы были дипломы на графскія, // [л. 24] баронскія и дворянскія достоинства совокупно съ гербами. Такимъ образомъ время отъ времени гербы стали возрастать и дѣлаться гласными въ Россіи, а съ оными и наука о гербахъ; совершенство же оной такъ какъ и всѣхъ прочихъ наукъ предоставлено было несравненному вѣку премудрой Екатерины.

Раздѣля Россійскую Имперію на намѣстничества снабдила она всѣ города приличными и свойственными имъ гербами (какъ все сіе изъ приложенныхъ здѣсь рисунковъ и ихъ описаній подробно и ясно усмотрѣть можно) награждая заслуги и знаменитые подвиги вѣрно-подданныхъ своихъ къ пользѣ Отечества ознаменовала оныя въ высочайше конфирмованныхъ ею дипломахъ и гербахъ. Да 1785го года апреля въ 21 день высочайшею // о дворянствѣ грамотою предписала избрать дворянамъ своихъ депутатовъ и привести въ точность всѣ дворянскія фамиліи и ихъ роды; которымъ и пожаловала уже множественное число дипломовъ и гербовъ. Окончаніе сего премудраго начертанія составить впредь обстоятельнѣйшую всего россійскаго благороднаго дворянства книгу съ которою едва могутъ ли равняться всѣ до сего времени въ Европейскихъ государствахъ о сей матеріи сдѣланные положенія.

Начертавъ такимъ образомъ начало и происхожденіе гербовъ какъ въ обще у всѣхъ народовъ, такъ и особо въ Россійской Имперіи, приступлю теперь не касаясь правилъ и законовъ всеобщаго гербовника, къ начертанію въ семь сочиненій краткаго руководства къ первоначальнымъ, главнымъ и нужнымъ правиламъ, относительно до гербовника Россійской Имперіи. // [л. 25]

Глава II^я.

О Гербахъ Щитъ и Гербовной наукѣ.

О Гербахъ

Гербы суть знаки чести и дворянства, составленные изъ нѣкоторыхъ цвѣтовъ и изображеній представляемыхъ на щитахъ, морскихъ флагахъ или военныхъ одеждахъ для различенія родовъ, и жалованныхъ отъ государей за какой ни есть отмѣненной военной подвигъ или за какую нибудь знатную услугу сдѣланную государству.

Гербъ происходитъ отъ военного оружія, потому что прежде изображали на щитахъ, шлемахъ и военной одеждѣ рыцарей знаки, которые они брали для отличія одного отъ другаго на рыцарскихъ позорищахъ. //

Геральдика есть наука изъяснять цвѣты и изображенія.

Щитъ есть поле, на которомъ располагають части и украшенія герба; оный происходитъ отъ древняго оборонительнаго оружія, которое царская тѣлохранительная конница имѣя въ сраженіяхъ длинныя копья носила на плечахъ; и на ономъ изображались особливые знаки; самое же сіе было въ употребленіи и на рыцарскихъ позорищахъ.

Въ Россіи находится пять различныхъ гербовъ.

1^е, Гербы владѣтельные суть тѣ, которые государь всегда имѣеть непремѣнными, потому что оныя принадлежать до земель или государствъ имъ обладаемыхъ; таковые суть: гербъ императорской россійской, и всѣхъ земель въ титулѣ его упоминаемыхъ. // [л. 26]

2^е, Гербы городскіе суть тѣ, которые даются по свойству каждаго города на основаніи высочайшей конфирмаціи.

3^е, Гербы жалованные суть тѣ, которые государь составляя оныя иногда изъ собственныхъ себѣ изображеній съ присовокупленіемъ принадлежащихъ частей жалуетъ той особѣ, которую въ награжденіе за какую нибудь знатную услугу той чести удостоиваетъ, какъ на примѣръ: Ея Императорское Величество – Екатерина II^я. въ

1773^м году графу Алексѣю Григорьевичу Орлову-Чесменскому за многіе побѣды одержанные имъ надъ турецкимъ флотомъ во время продолжавшейся тогда съ Портою Оттоманскою войны и на конецъ за созженіе и изстребленіе всего онаго при Чесмѣ, повелѣтъ соизволила въ щитъ прежняго его графскаго герба внести // кейзеръ флагъ слѣдующимъ образомъ: въ золотой прибавленной вершинѣ щита видны выходящіе три карабельные съ частію оснастки мачты чернаго цвѣта, изъ которыхъ на средней обрѣтается сей Кейзеръ флагъ червленаго цвѣта съ голубымъ андрѣевскимъ крестомъ имѣющимъ закраины серебряныя, и всѣ такой же широты полосы серебряныя жъ на крестъ положенныя, которыя изъ подъ креста выходятъ. Сей флагъ развѣвается съ права на лѣво и покрываетъ часть обращенной въ низъ червеной луны, въ знакъ и память сильнаго имъ учиненнаго ущерба силѣ Оттоманской; изъ засредняго щита выходитъ тотъ же флагъ имѣя древко наклоненное, который развѣваясь упадаетъ за щитъ.

4^е, Гербы преемные суть тѣ, которые // [л. 27] пріемлютъ на себя усыновленные по завѣщанію купно съ землями ихъ усыновляющихъ; въ числѣ таковыхъ усыновителей почестъся должны тѣ которымъ Ея Императорское Величество Екатерина II^я изъ монаршей милости позволила назначить себѣ преемниковъ фамилій своихъ, какъ на примѣръ графу Захару Григорьевичу Чернышеву, и графамъ Ивану и Федору Андрѣевичамъ Остерманамъ.

4^е, Гербы родовые суть тѣ, которые различаютъ родъ отъ рода. Таковыя суть всѣ дворянскіе; ибо всякая фамилія имѣетъ свой родовой гербъ и отличается онымъ одна отъ другой.

О щитѣ.

Щитъ есть основаніе, прямой видъ, площадь и поле, на коихъ представляются вещи и изображенія // составляющія гербы; онъ имѣетъ различные виды смотря по состоянію людей и употребленію.

Лице щита составляютъ вообще какъ металлы такъ и цвѣты.

Нѣкоторые писатели утверждаютъ, что различные цвѣты употребляемые на гербахъ произошли отъ воинскихъ или крестовыхъ по-

ходовъ; въ которые каждой вельможа ѣдучи обводилъ свой щитъ или шлемъ цвѣтами, и таковыя жь употреблялъ на щитахъ своего войска; но Отецъ Менестрїй единственно относитъ оное къ цвѣтамъ въ какіе одѣвались на рыцарскихъ позорищахъ, онъ пишетъ; что рыцарскія позорища заведены были вмѣсто древнихъ ристалишныхъ игръ, въ коихъ были четыре дружины или кадрили Alba, Rossa, Weneta, Prasina, то есть // [л. 28] бѣлая, розовая, синяя и зеленая; а Домисканъ по повѣствованію Светонія присовокупляетъ къ симъ четыремъ кадрилїямъ другія три одну въ золотой, другую въ фіолетовой, третью въ черной одеждѣ, и что на конецъ горностаевыя и бѣлыя кожи употребляемыя на гербахъ служили такъ же одѣянїями на рыцарскихъ позорищахъ.

Металлы суть золото желтое и серебро бѣлое.

Цвѣты суть голубой, красной, зѣленой, черной, фіолетовой и тѣлѣсной, которой употребляется въ части человеческого тѣла.

Кромѣ сего лица щитовъ употребляются еще и двоякія звѣриныя кожи горностаевая и бѣлая.

Когда на Гербахъ цвѣты сами собою не означаются то изображаютъ ихъ равномерно какъ и на печатяхъ // точками, чертами и пятнышками.

Золото означается точками.

Серебро ничемъ не означается, а оставляется просто.

Голубой означается горизонтальными или поперешными чертами, то есть съ права на лѣво. На гербѣ правая сторона щита отвѣтствовать лѣвой рукѣ того, кто на оной смотритъ.

Красной означается отвѣсными или прямыми чертами то есть съ верху въ низъ.

Зѣленой означается косыми чертами, то есть наклоненными съ права на лѣво.

Черной означается поперешными и отвѣсными чертами пресекающими одни другихъ. // [л. 29]

Фіолетовой означается косыми же чертами съ лѣва на право.

Сей цвѣтъ называется обоюднымъ, то есть состоитъ между металлами и цвѣтами и употребляется равномѣрно за оба.

Горностаевой означается по бѣлому полю черными мушками или хвостиками.

Бѣлей означается по бѣлому полю – стрижками с мушками или хвостиками.

Раздѣленіе щита есть ничто иное какъ черты раздѣляющія оной на многія части.

На російскихъ гербахъ находится два вида сихъ частей.

Части равныя

Части неравныя

Раздѣленіе на части равныя

1^я пересѣчка

2 половина

3 пересечка на косъ съ праваго угла на лѣвой

4 пересечка на косъ съ лѣваго угла на правой.

5 пересечка на косъ съ праваго угла на лѣвой тремя равными чертами.

6 равными частями крестообразно.

7 пересечка въ видѣ шахмата //

Изъясненіе симъ раздѣленіямъ.

1^о Пересѣчка дѣлается поперешною чертою, которая щить раздѣляетъ на двѣ равныя части.

2^о Половина дѣлается прямою чертою, которая раздѣляетъ щить на двѣ равныя части.

3^о Пересѣчка на косъ съ праваго угла на лѣвой дѣлается косою чертою идущею съ верху праваго угла на лѣвой нижней щита.

4° Пересѣчка на кось съ лѣваго угла на правой дѣлается косою чертою простирающеюся съ вѣрху лѣваго угла на правой нижней щита.

5° Пересѣчка на кось съ праваго угла на лѣвой тремя равными чертами дѣлается изъ двухъ чертъ раздѣляющихъ щитъ на три равные части съ каждой стороны.

6° Равными частями крестообразно дѣлается изъ двухъ чертъ лежащихъ // [л. 30] крестомъ которыя раздѣляютъ щитъ на четыре равныя части.

7° Пересечка въ видѣ шахмата дѣлается изъ двухъ косыхъ чертъ лежащихъ на крестъ, или изъ четырехъ составляющихъ пересѣчку въ видѣ шахмата крестомъ.

Раздѣленіе на части не равныя бываетъ на право, на лѣво, прямо, на кось, поперегъ, вдоль углами на многія клинья съ нагрудными щитами и тому подобнымъ образомъ, ибо какъ не равныхъ частей опредѣлить никакъ невозможно: то и зависитъ сіе отъ мыслей и расположеній того, кто гербуя щитъ раздѣляетъ по своему произволу. //

Глава III

О гербовныхъ изображеніяхъ

Изображеніи на гербахъ бываютъ многоразличныя то есть во первыхъ знаки и чести благородства, службы или заслугъ, во вторыхъ начертанія геральдическія, кои суть вершина щита, перекладъ, правая или лѣвая перевѣсь, четвероконечный крестъ, Андрѣевъ крестъ, стропило кайма, въ третьихъ эмблематическіе и символическіе знаки, образы, и виды.

Каждое государство, земля, область, городъ и почти всѣ роды благородныхъ людей, имѣютъ во своихъ гербахъ эмблемы и символы особливыя заимствованныя отъ животныхъ, и растѣній отъ частей // [л. 31] тѣла человѣческаго и звѣрей отъ небесныхъ тель и воздушныхъ явленій отъ различныхъ вещей орудій и проч:

Высочайшее существо, и служители Божіи, такъ же добродѣтели, пороки и страсти; науки и искусства и мнимые божки язычниковъ

изображающа отличными эмблематическими и символическими знаками.

Такимъ образомъ первые персіанѣ изображали на своихъ знаменахъ орла; какъ свидѣтельствуе^т Ксенефонтъ.

Римлянѣ имѣвъ различные виды знаменъ, на конецъ во второй годъ Маркова консульства опредѣлили изображать на оныхъ орла.

Царь Антіохъ имѣлъ на своихъ // знаменахъ орла держащаго въ когтяхъ крокодила.

Помпей имѣлъ льва держащаго шпагу.

Готфы имѣли медведя.

Африканцы древле изображали на своихъ знамѣнахъ слона.

Павзаній сказываетъ, что Агамемнонъ носилъ на своемъ щитѣ изображеніе львиной головы съ надписью: сей есть ужасъ рода человѣческаго.

Скифы для означенія великой своей храбрости изображали на своихъ знаменахъ громъ и молнію съ надписью: Разбирающій и опровергающій все.

Изображенія или гербовные знаки на щитѣ представляемые раздѣляются на четыре статьи.

1^а: Собственные // [л. 32]

2^а: Естественные

3^а: Отъ наукъ или художествъ заимствуемые

4^а: Ложные.

Изображенія собственные на гербахъ употребляемыя состоятъ изъ разныхъ знаковъ каждымъ собственно для себя взятыхъ, какъ на примѣръ крестъ, орудія и тому подобныя вещи.

Изображенія естественныя суть тѣ, которыя почерпаются изъ самой природы всегда представляющей ихъ глазамъ нашимъ и заимствуются отъ неба стихій, рудъ, растѣній, животныхъ и проч:

Отъ неба заимствуется для герба солнце, луна, знаки нарожденія или ушерба луны, звѣзды, радуги и проч:

Отъ стихій пламень, капли воды, море, реки, родники, горы и проч:

Отъ рудъ золото, серебро, желѣзо, драгоценные камни, какъ то: // алмазы, яхонты, изумруды и проч:

Отъ растѣній древа, травы, цвѣты, листья, плоды и проч:

Отъ животныхъ птицы, рыбы, четвероногіе, пресмыкающіеся, несѣкомые и проч:

Человѣческое тѣло равно какъ и его части, голова, плечи, руки, ноги, ребра, глаза, сердць и проч: на гербахъ также имѣють мѣсто, и употребляются въ сочиненіи оныхъ.

Изображенія заимствуемая отъ наукъ и художествъ для гербовъ, происходятъ отъ тѣхъ наукъ, кои^х издѣлія или орудія обыкновенно къ тому употребляются.

Заимствуютъ такъ же для гербовъ отъ многихъ вещей до священныхъ и свѣтскихъ обрядовъ // [л. 33] принадлежащихъ, какъ то употребляю^т церковные сосуды, кресты, кадила, хоругви; скипетры, державы, короны и проч: такъ какъ и разныя вещи до обрядовъ касающіяся, военныя и охотничьи орудія, архитектурныя издѣлія, музыкальныя орудія и многія другія до различныхъ наукъ и художествъ касающіяся. Все сіе доказывается разными примѣрами часто встрѣчающимися въ гербовной наукѣ.

Изображенія ложныя суть произведенія самовольнаго воображенія представляющія такія вещи, коихъ никогда не бывало: одни произведены отъ баснословія, а другіе существованіе свое получили отъ своенравія людей, каковы суть: кентавры, сфинксы или драконы человѣческое лице имѣющіе, гидры или седмиглавные змѣи, крылатые кони и проч:

Хотя гербовная наука наипачѣ состоитъ въ знаніи имянованій, // или качествъ каждому изображенію особенно приличныхъ; но оныхъ столь великое множество, что тщетно, дерзновенно и невозможно бѣ было предпринять подробное описаніе оныхъ.

И такъ довольно здѣсь упомянуть о главнѣйшихъ изъ нихъ и о вѣроятнѣйшемъ ихъ значеніи.

Натуральныя фигуры почерпаются изъ всѣхъ трехъ царствъ: царства животныхъ, царства растѣній и царства минераловъ.

Упомянемъ же съ начала о человѣкѣ, и о частяхъ его въ сихъ изображеніяхъ употребляемыхъ.

Человѣческія изображенія представляются подъ различными видами въ гербахъ.

Человѣкъ представляется иногда обнаженный, иногда въ одеждѣ мужескаго или женскаго пола, монахъ, // [л. 34] всадникъ, воинъ, дѣвица и проч: да и часто вымышленныя человѣческія изображенія, даже уроды, дикіе люди и сирены; таковыя изображенія обыкновенно относятся къ нѣкоторымъ извѣстнымъ прибавленіямъ или дѣяніямъ, въ память коихъ оныя даны были первымъ обладателемъ герба, или на имя его; и въ семъ случаѣ такой гербъ называется гласнымъ; сюда принадлежатъ такъ же и всѣ другіе изображенія имѣющія сходство съ прозваніемъ того, которой его употребляетъ; о чемъ и покажемъ здѣсь примѣры, а имянно:

Фамилія желѣзновыхъ имѣетъ гербъ въ красномъ полѣ простертую изъ облаковъ руку держащую полосу желѣза.

Фамилія Дубянскихъ въ золотомъ по зѣленому правую діогональною линеею раздѣленномъ полѣ дубъ съ растущими на немъ жолудями. //

Къ числу человѣческихъ изображеній присовокупить должно такъ же изображеніе Ангеловъ Святителей и проч: которые равномѣрно иногда употребляются въ гербахъ.

Человѣческое тѣло не всегда изображается въ цѣломъ видѣ, а во многихъ гербахъ означаются только части онаго.

Сердце	Сердце можетъ быть означеніемъ чистосердечія и честности; когда на щитѣ изображены многіе сердца: тогда служатъ они знаками мужества и ревности въ службѣ.
Руки	Руки могутъ означать трудолюбіе, особливо же вмѣстѣ сжатые вѣрность; сжатой кулакъ согласіе; ладонь съ распростертыми пальцами не согласіе, а руки вообще могутъ означать силу. // [л. 35]
Левъ	Изъ несмысленныхъ звѣрей почти ни которой толь часто не употребляется, какъ левъ; сей здѣсь въ разсужденіи его силы, храбрости и отважности всегда почитался государемъ всѣхъ звѣрей; по сему издревлѣ въ Германіи народы уважавшіе таковыя качества употребляли столь часто въ своихъ гербахъ изображеніе онаго.
Леопардъ Орель и Грифъ	Къ такому же умственному изображенію храбрости, или другихъ высокихъ качествъ служить могутъ такъ же леопардъ орель и грифъ.
Олень	Олень означаетъ кротость и стремленіе, а рога онаго силу: такъ же иногда особенное право къ звѣриной ловлѣ и способность къ оной. //
Единорогъ	Баснословное животное единорогъ означаетъ храбрость, твердость, отвращеніе къ преступленіямъ и усердіе къ добродѣтелямъ.
Кабанъ	Кабанъ долженъ означать готовность къ ополченію и не устрасимость сопротивляться не пріятелю своему; голова же онаго въ гербахъ служить можетъ къ означенію вѣрности; ибо древніе народы имѣли обыкновеніе при заключеніи союзовъ приносить на жертву кабана, и надъ членами онаго присягать въ вѣрности.
Волкъ	Волкъ означаетъ бдительность и предосторожность: разторопность являемая имъ при подстере-

	женїи стада довольно явствуетъ изъ многихъ примѣровъ. // [л. 36]
Конь	Конь качествами своими бывъ неутрашимъ на войнѣ, и употребляемъ во всѣ полезныя человѣческому роду служенїя, по справедливости заслуживаетъ эмблему мира и проворства, безъ удила же означаетъ онъ вольность.
Быкъ	Быкъ означаетъ силу и пользу, у древнѣйшихъ народовъ былъ въ великомъ почтенїи. Египтянѣ во образѣ его представляли Бога своего Аписа.
Буйволова голова	Буйволова голова представляетъ силы сопряженныя съ умомъ.
Агнцы Овцы и Козы	Агнцы овцы и козы, такъ же не редко употребляются въ гербахъ, и означаютъ добронравїе, чистосердечїе и уединенїе. //
Песъ	Песъ служить изображенїемъ вѣрности а особливо вѣрнаго друга.
Кошка	Кошка означаетъ вольность и непримиримую вражду къ непрїятелю своему.
Змѣй	Змѣямъ всякаго рода древнїе народы приписывали многїя добрыя качества. Змѣй изстари былъ эмблемою жизни и здравїя. Извѣстно, что оной изъ предосторожности въ случаѣ опасности рачительно укрываетъ голову свою, потому что малѣйшей вредъ на носимой оной бываетъ ему смертоносенъ: на противъ же того все тѣло оставляетъ на ружї, по елику раны удобно изцѣляются на ономъ; и такъ изображенїя змѣй на гербахъ почитать можно – // [л. 37] за означенїе осторожности, проворства и благоденствїя.

- Драконъ** Къ роду Змѣй принадлежать еще драконы, которые часто употребляются в гербахъ и означаютъ бодрствованіе, скромность или молчаніе.
- Воды** Море, рѣки и волны служатъ достопамятнымъ знаменованіемъ того, что первый обладатель герба по службѣ у своего государя былъ въ дальнѣйшихъ путешествіяхъ по морю, или первый переправился чрезъ реку при нападеніи непріятеля, или учинилъ другіе знаменитые подвиги на водѣ.
- Лебедь** Лебедь означаетъ миръ.
- Цапля и журавль** Цапля и журавль о коихъ писатели утверждаютъ, что они престарелыхъ своего рода // птицъ пришедшихъ въ изнеможеніе на себѣ носятъ и питаютъ; по сей причинѣ оныя означаютъ добрыя вѣсти и благодарность.
- Орель** Орель всегда бывалъ знакомъ побѣды и дворянства. Какъ духовные такъ свѣтскіе писатели единогласно повѣствуютъ о немъ съ великимъ уваженіемъ. Пророкъ Даніиль въ 7^и главѣ въ образѣ четырехъ животныхъ представляя четыре государства означилъ подъ именемъ одного изъ нихъ имѣвшаго орлиныя крылья Римскую Имперію; которая чаятельно по поводу сего видѣнія и приняла въ свой гербъ орла до нынѣ ею употребляемаго.
- Въ 1552^м году по основаніи Рима и въ 33^м правленія // [л. 38] Карла Великаго начали представлять орла двуглавымъ для означенія тѣмъ восточной и западной имперіи.
- Кобчики ястребы и проч: Кобчики, ястребы и другія хищныя птицы употребляются въ гербовыхъ изображеніяхъ въ разсужденіи остраго ихъ зрѣнія для означенія прозорливости, или во уваженіе начальника подчиненному своему.

- Сова Иногда въ гербахъ бываютъ совы, какъ на примѣръ: татарской ханъ имѣеть въ своемъ гербѣ изображеніе черной совы въ золотомъ полѣ; и сіе потому, что утврждаютъ, будто бы первой татарской государь Чингисъ-Ханъ спасень былъ отъ смерти таковою птицею.
- Крылья Во многихъ гербахъ бываютъ по два крыла неизвѣстныхъ // птицъ или и болѣе; чрезъ сіе разумѣть должно возхожденіе на высочайшую степень посредствомъ похвальныхъ подвиговъ.
- Несѣкомые Всякіе несѣкомые, то есть пчелы, мухи, пауки и проч: означаютъ трудолюбіе, прилѣжность и ревность въ исправленіи должностей и разныхъ служеній.
- Цвѣты Изъ царства прозябеній – заимствуютъ для герба такъ же множество изображеній наипаче цвѣтовъ означających процвѣтающее благосостояніе.
- Розы Розы, особливо и преимущественно изъ нихъ красныя служатъ къ означенію готовности геройски пролить кровь за вольность Отечества, и потому суть почтенные знаки воинскихъ достоинствъ. // [л. 39]
- Лилеи Лилеи въ разсужденіи великолѣпнаго своего вида почитались всегда предпочтеннымъ нарядомъ; а листья оныхъ въ архитектурѣ служили къ различнымъ украшеніямъ. Равинъ Иоакимъ и Бааръ увѣряютъ что оныя изображены были на капителяхъ въ храмѣ Соломоновомъ, на столбахъ и на седмиконечномъ подсвѣчникѣ. Французской король и понынѣ употребляетъ ихъ въ свой гербъ такъ какъ и другіе многіе.
- Колосы Колосы означаютъ плодородіе земель.

Яблоки

Гранатовые яблоки значать согласіе и союзъ.

Древа, плоды и вѣтви Древа, плоды и вѣтви относились до нѣкоторыхъ качествъ // коимъ греки имѣли обыкновеніе посвящать оныя, какъ на примѣръ: премудрый мужъ споспѣшествовавшій заключенію выгоднаго мира, получалъ масличное древо, или вѣтвь онаго съ плодами; побѣдитель лавровое древо, вѣтвь онаго или вѣнокъ. Нѣкоторые плоды или другія произрастѣнія избираются для гербовъ тѣхъ земель гдѣ оныя находились въ изобиліи. Гербы городовъ обыкновенно производятъ или отъ свойства оныхъ или отъ ихъ мѣстоположенія, или отъ какой ни будь особенной редкости, на примѣръ:

Городъ Новый-Осколь имѣеть въ гербѣ своемъ: три большія рыбы называемыя вырезубъ, которыя водятся только в рѣкѣ Осколь, а въ другихъ рѣкахъ ихъ совсѣмъ нѣтъ. // [л. 40]

Городъ Дмитревскъ: пять горокъ называемыхъ сопки, въ зеленомъ полѣ, каковыми натура оной городъ отъ прочихъ отличила.

Городъ Шацкъ: два снопа ржи въ серебряномъ полѣ положенные крестообразно, въ знакъ великаго тамъ изобилія оной.

Городъ Темниковъ: великій и частый лѣсъ въ золотомъ полѣ, въ знакъ великаго тамъ множества лѣсовъ.

Городъ Усмань: складенную копну въ снопахъ хлѣба въ голубомъ полѣ, въ знакъ изобилія его въ той сторонѣ.

Городъ Маршанскъ: два небольшіе четвероконечные якоря въ голубомъ полѣ, въ знакъ того что въ

семь городѣ находится спокойная для водоходныхъ судовъ пристань.

Всѣ таковыя гербы суть гласныя. //

Золото
и серебро

Изъ царства минераловъ золото и серебро наипаче употребляются для цвѣтовъ какъ въ щитахъ такъ и въ изображеніяхъ.

Изъ неодушевленныхъ веществъ какъ поверху земли, такъ на оной и во внутренности находящихся кромѣ огня, воды, вѣтра, дождя, молніи, горъ и камней помѣщаются въ гербахъ.

Солнцѣ

1° Солнцѣ которое обыкновенно изображается въ лицѣ человѣческомъ окруженномъ двенадцатью или шестнадцатью лучами; а ежели не имѣетъ лица то называется не образованнымъ.

Луна

2° Луна, которая начертывается съ правой стороны безъ лица съ простирающимися въ верхъ концами; она въ гербахъ // [л. 41] употребляется въ знакъ лишенія турокъ каковаго либо ихъ воинскаго значка или трофея.

Звѣзды

3° Звѣзды употребляемыя такъ же въ гербахъ должны означать славу и благоденствіе, или знаменитую какую заслугу, или первое возхожденіе въ дворянское достоинство.

Гербовныя изображенія заимствуемыя отъ художества представляютъ такъ же весьма обширное полѣ: къ сему роду принадлежатъ всякія оружія, дома домашнія уборы, рабочія орудія, художественскія и для одежды служащія вещи, извѣстныя и неизвѣстныя знаки и проч:

Почитая за излишнее // описывать подробно всѣ оныя упомяну только о тѣхъ значеніяхъ, которыя даны имъ отъ древнихъ писателей а имянно:

Оружія уборы и орудія.	Всѣ военные оружія, уборы и работные орудія естественнымъ образомъ изьясняють то, къ чему они употребляемы бывають. Мечи, шпаги, пушки, знамена, копы, стрѣлы и другія для вооруженія служащія вещи изображаютъ дворянство, храбрость, за слуги и разные подвиги приобрѣтенные посредствомъ храбрости и ревности къ государю и отечеству.
Строенія	Таковыя же значенія имѣють замки, башни, стѣны, зубцы и проч: которые вносятся въ гербы обладающихъ оными за храброе защищеніе ввѣренныхъ имъ крѣпостей, или // [л. 42] за завоеваніе оныхъ у непріятеля.
Ключи	Ключи значатъ какъ полную власть и господство, такъ и испытанную вѣрность оказанную своему государю, такъ же довѣренность, которую государь на кого возлагаетъ; сіи ключи бывають разнаго рода.
Корабли и проч:	Корабли были всегда знаменованіемъ успѣха и благополучія въ предпріятіяхъ; оныя же, такъ какъ якорь, руль и прочія части до мореплаванія касающіеся служатъ къ изображенію морскихъ побѣдъ, и къ чести отличившихся въ оныхъ и въ мореплаваніи.
Столбъ	Столбъ означаетъ крѣпость силу и постоянство. //

Глава IV.

О гербовыхъ правилахъ и какимъ образомъ составлять на щитахъ гербы.

Поелику гербовникъ составляетъ нынѣ науку: то слѣдственно онъ имѣетъ и свои правила, свои законы и свои основанія, такъ какъ и всѣ другія науки.

Не входя въ подробнѣйшее изслѣдованіе какой случай подалъ причину къ постановленію силъ законовъ, скажу только, что оныя вообще установлены между всѣми народами, гдѣ находится дворянство, употребляются гербы.

Ни когда не должно полагать металлъ на металлъ ни цвѣтъ на цвѣтъ; а инако будетъ гербъ ложный или не правильный. // [л. 43]

Отецъ Менестрій говоритъ, что таковое отмѣнное правило гербовной науки происходитъ отъ древнихъ одеждъ, которыя были разноцвѣтныя или пестрыя; ибо къ шелковой одеждѣ какого ни будь цвѣта пришивали нѣкоторыя части или лоскуты золотого или серебрянаго вида, въ тѣхъ мысляхъ, дабы цвѣты одинъ съ другимъ не соединялись, что было, во вкусъ того времени. Въ дневны^х ученыхъ запискахъ 21го июня 1672го года, въ которыхъ выбрано въ кратцѣ изъ сочиненія отца Менестрія подъ заглавіемъ: Истинная наука о гербахъ, – пишутъ о томъ нѣсколько инако, сказывая, что сіе правило происходитъ отъ рыцарскихъ позорищъ, на которыхъ надобно было нести позолоченой или посеребренной нагрудникъ на цвѣтныхъ одеждахъ, или тонкіе цвѣтные одежды на нагрудникѣ, какъ сіе точно замѣчено въ объявленіяхъ древнихъ рыцарей. //

Исключеніе 1^е

Въ прочемъ бываютъ такіе законные и не обыкновенные случаи, въ которыхъ можно обойтись и безъ сего закона, отнюдь не сдѣлавъ погрѣшности или неправильности на гербахъ; а имянно: когда гербъ вновь приобрѣтенной за какое нибудь отмѣненное дѣло присоединяется къ прежнему, на примѣръ: Естьлибъ кто прежде имѣлъ на гербѣ своемъ по серебряному полю одинъ только золотой крестъ, и къ ономубъ послѣ за какое нибудь славное дѣяніе прибавлено было для отличія три или четыре такожь цвѣта.

Исключеніе 2^е

Бываютъ такъ же на гербахъ заглавные или въ самомъ верху представляемые какіе нибудь изображенія, такого жъ цвѣта какъ и поле, которые называются въ такомъ случаѣ слитыми, что равномѣрно //

[л. 44] случиться можетъ и тогда, когда изображенія бываютъ такого жъ металла какъ и самое полѣ.

Исключеніе 3°

Хотя обыкновенно считаютъ фіолетовое лице между цвѣтами; однако бываютъ гербы, на которыхъ употребляется фіолетовой цвѣтъ вмѣсто металла; и потому нѣтъ погрѣшности когда положены будутъ какіе другіе цвѣты на фіолетовое лице.

Находятся такъ же примѣры въ которыхъ горностаи и бѣлка полагаются иногда за металлъ, а иногда за цвѣтъ.

Исключеніе 4°

Есть ли въ гербѣ представляются концы и самые малые части животныхъ, какъ на примѣръ: ногти, носы, языки, когти, клыки, // глаза, рога, хвосты, головной черепъ, шеи и проч: то можно полагать цвѣтъ на цвѣтъ, или металлъ на металлъ.

Исключеніе 5°

На раздробленныхъ или изъ разныхъ особыхъ изображеній составленныхъ гербахъ принцовъ крови, князей и столповыхъ родовъ, иногда полагается, какъ сказываетъ Г. Боро, металлъ на металлъ, или цвѣтъ на цвѣтъ.

Самая большая трудность бываетъ гербовать щитъ разными изображеніями порядокъ же которой въ таковыхъ случаяхъ обыкновенно наблюдать должно, состоитъ точно въ слѣдующемъ:

1° Надобно сперва перечестъ изображенія изъ разныхъ знаковъ состоящія, дабы поставить // [л. 45] ихъ въ гербъ надлежащимъ порядкомъ.

2° Сей порядокъ сохранить надобно такъ, чтобъ сперва начинать съ тѣхъ, которые бываютъ выше, а потомъ брать, которые ниже, то есть старшіе или главные прежде, а младшіе послѣ. //

Глава V^я

О гербовыхъ украшеніяхъ.

Гербовыя изображенія равно какъ и другіе изобрѣтенія человѣческаго разума въ началѣ своемъ бывають весьма просты и недостаточны; но время даетъ имъ совершенство и украшеніе; сперва оны не иное что были какъ нѣкоторыя изобразованія особливыхъ знаковь людей, и служили единственно имъ въ различіи на рыцарскихъ позорищахъ, а потомъ содѣлалися непремѣнными знаками родовъ и поколѣній переходящими отъ отцовъ къ дѣтямъ. А какъ вошло въ употребленіе, что всякаго состоянія люди приняли на своихъ рѣзбахъ особыя для отличности знаки: то дворянѣ принуждены были для отличенія себя отъ прочихъ присоединить къ щиту своего герба особенныя знаки ихъ дворянства; // [л. 46] къ чему употребляютъ шлемъ и перья или другой какой заглавной знакъ.

Гербовыя украшенія гораздо болѣе на конецъ увеличились; ибо сдѣланы были уже нѣкоторыя украшенія такія кои означаютъ даже и степени дворянства; какъ на примѣръ у князей мантия подбитая горностаями, у дворянъ шлемъ, у кардиналовъ цѣпь ихъ ордена; у графовъ и бароновъ употребляются различныя короны.

Гербовымъ украшеніемъ называется все то, что представляется около щита и по краямъ.

Самыя обыкновенныя суть слѣдующія: глава или заголовная часть пелены и приставники.

Подъ имянемъ главы заключается все то, что поставляется на верху щита, и что отличаетъ степени на примѣръ: короны, шлемы и проч: //

Перья, или другое тому подобное служатъ изображеніемъ поставляемымъ на верху шлема, коего оны суть украшеніе, такъ какъ шлемъ есть украшеніе щита.

Пелены или намѣты привѣшиваемыя или привязываемыя къ самой головѣ герба, и представляемыя подъ видомъ длинныхъ листовъ получили начало свое отъ нѣкоторыхъ полотнищъ или полотенецъ,

или нѣкоторыхъ суконныхъ покрываль, которыми рыцари украшали шлемы, и коихъ опущенные концы развѣвались позади щита.

Пелены должны быть такого жъ лица, какъ и полѣ, а концы оныхъ надобно класть по гербовымъ изображеніямъ, чего однакожъ почти не наблюдается. // [л. 47]

Когда гербъ имѣеть поставнико^в: то пелены обыкновенно надобно представлять разпущенными, или развѣваемыми по сторонамъ шлема и оныя не должны уже тогда прикрывать щита.

Въ Россіи находятся два рода достоинствъ то къ отличенію каждаго и различіе въ знакахъ берется особенное; оныя суть военные и штатскіе.

Военные вообще употребляютъ всякіе орудія пушки и принадлежащія къ тому снаряды, литавры, трубы, шпаги, сабли, штандарты и тому подобное.

Штатскіе употребляютъ вообще всѣ разные знаки и изображенія помѣщающіеся въ гербахъ свойственныхъ случаю или причинѣ существованія герба, исключая тѣ, которые предоставлены для военных^х. //

Различныя короны принадлежатъ государямъ и великимъ князьямъ, графамъ и проч: князьямъ же къ свойственной имъ коронѣ прибавляется еще и мантія.

Дворянству дается стальной гладкой шлемъ украшенной въ верху стрюсовыми перьями.

Фелдмаршалы имѣють въ знакъ достоинства булаву повелительные жезлы знамена и проч:

Адмиральскіе достоинства и вообще всѣхъ мореплавателей суть карабли, якори, рули и прочіе къ сей части принадлежности.

Приставники по сторонамъ щита поставляемые взятые отъ изображеній въ щитѣ обрѣтающихся а иногда совсѣмъ отличные суть такіе изображенія, которые по видимому несутъ или держатъ оный; когда употребляются // [л. 48] къ тому ангелы или человѣческія изобраа-

женія: то называются держателями; а когда представляются животные: то называются приставниками; но сіе различіе словъ мало заключаетъ въ себѣ отмѣны; а кажется основательнѣе можно сказать, что держатель не иное что есть, какъ самый приставникъ.

Ордены кавалерскіе даются нѣкоторому числу отмѣнитыхъ людей поставленныхъ государями или князьями сколько для защиты вѣрности, столько и для другихъ случаевъ, дабы тѣмъ оказать знаки чести и отличность ихъ въ дворянствѣ.

Кавалеры навѣшиваютъ на свой гербъ ленты, или цѣпи своихъ орденовъ.

Надобно примѣчать, что когда кто имѣетъ многіе ордены: то лѣнта или цѣпь старшаго ордена должна предпочтительнѣе прочихъ привѣшивана быть по самому щиту. //

Навесъ есть то, что прикрываетъ и ограждаетъ гербы государей зависящихъ токмо отъ Бога и ихъ меча; и имъ однимъ собственно принадлежитъ имѣть надъ гербомъ навесъ.

Навесъ состоитъ изъ двухъ частей, а имянно: изъ намѣта служащаго по кровомъ герба и полы составляющей мантию.

Навесы сіи получили начало свое отъ рыцарскихъ позорищъ, на которыхъ рыцари ставили свое оружіе и знаки на богатыхъ парчахъ подъ намѣтами или навесами; а начальники кадрилей занавѣшивали оное до тѣхъ поръ пока надлежало вступить въ бой.

Показавъ и изъяснивъ симъ все то, что можетъ принадлежать до гербовника Россійской Имперіи заключаю сіе къ оному Руководство присовокупленіемъ всѣхъ городскихъ гербовъ съ описаніемъ оныхъ, такъ какъ и нѣсколько дворянскихъ фамилій, пріобща равномѣрно и нѣкоторые ихъ описаніи служащіе примѣромъ всему тому, что можетъ споспѣшествовать къ изъясненію правилъ гербовной науки для Россійской Имперіи.